ЭТО МЫ, ГОСПОДИ!

Анатолий ПРИСТАВКИН

Победители

О ТОМ, каким он будет, этот день Победы, нам рассказали в кино задолго до самой Победы. Фильм так и назывался: «В шесть часов вечера после войны». И хоть было до этого победного дня много других дней и многие так и не дожили до Победы, но мы уже знали, видели, как она на самом деле произойдет. Мы и правда дожили до нее. Я даже думаю, что фильм нам очень помог. Он нам внушил образ Победы. А потом была настоящая Победа и настоящий салют, и были солдаты, не такие красивые, как в кино (там играл Самойлов), но зато свои, настоящие, любимые, и было истинно всенародное ликование на Красной площади. А еще был парад, он так и назывался «Парад Победы», в хрониках кино мы его смотрели тысячу раз: солдаты с особенными мужественными лицами, таких лиц не создашь никакими фокусами кино, прошли по Красной площади мимо мавзолея, швырнув к его подножью вражеские знамена. А на мавзолее стоял главный победитель – генералиссимус Сталин – и улыбался в усы.

Главными победителями в той, священной, как ее называли, войне, кроме Сталина, Жукова и других блистательных маршалов, имена которых мы знали наизусть, были наши отцы, которые с осени сорок пятого начали прибывать в товарняках с запада. Они были молоды, голосисты и долгожданны, и рядом с ними нам, пацанве, притереться, принюхаться, потрогать звездочки на погонах было высшим счастьем. Отец нашел меня на Кавказе. И когда забирал домой (домой!), высыпала во двор вся наша детдомовская шантрапа, даже начальство, ибо для многих это было предвестием, надеждой, что и к ним когда-нибудь тоже нагрянут с медалями на гимнастерке, да пусть и без медалей, но увезут навсегда в другой, несиротский, не бездомный мир.

Могу утверждать, что отец, хоть и не брал Берлина, но был Победитель, потому что победил врага, который погубил его мать, мою смоленскую бабку (она умерла в лесу, в окопчике, изгнанная оккупантами из избы). И еще он победил врага, который погубил его жену и мою мать... Но мой отец не мстил, он просто защитил свой дом. И самой высокой наградой за все четыре года войны была медаль «За отвагу». Были у него и другие медали и еще «Благодарности» лично от товарища Сталина. Мы сейчас храним их как память о Победах отца.

Я запомнил еще, как кучковались солдаты-победители у пивных ларьков, с легкостью отдавая за зелье трофейные часы, губную гармошку или другие вещицы из солдатского вещмешка... Там, у пивнушек, не раз я находил и своего пьяненького отца. Я так его боготворил! Может, догадывался, что «наркомовские» сто грамм, принятые им за войну, теперь добирались здесь не случайно, ведь чем-то надо было заглушить горькую память потерь, которая по-настоящему осозналась лишь сейчас. Парад закончился, а война, которая обожгла их молодость, годами, исподволь, дожигала их изнутри и многих потом унесла.

А еще помню тех из победителей, что на шарикоподшипниках катались по вагонам и пели старые и новые песни. Старые, от Первой мировой: «Брала русская бригада галицийские поля, и достались мне в награду два железных костыля...» Новые, с переиначенными словами: «Ты меня ждешь, а сама с лейтенантом живешь...» Этих бедолаг не дождались дома. У меня тоскливо сжималось сердце от их песен, до сих пор помню все слова. А еще помню, как инвалидов вышвыривали на ходу из электричек, по велению главного Победителя, ибо они портили благостную картину столицы мира. Да и понятно, в стране победившего социализма нищих быть не могло.

Хочу рассказать, как я и мои дружки по детдому тоже участвовали в Параде Победы. Был ослепительный день, утро, легкий ветерок, и наши мальчишечьи сердечки, напряженные от предстоящего марша Победы, счастливо трепетали, будто флаги на домах. И вот это произошло: я маршировал во главе колонны, во втором ряду, среди барабанщиков, и это был высочайший момент всей моей жизни. Музыка вдруг затихла, и мы ударили в барабаны... Мы так свирепо и неистово колотили в них

Большая лужа на питерском льду

Наша команда столкнулась с первыми трудностями

РЕЙТЕР

РОССИЙСКАЯ сборная в Петербурге – словно на качелях качается. После триумфальной победы над французами – 8:1 последовало не менее оглушительное поражение от американцев – 0:3. Журналисты, аккредитованные на чемпионате мира, сразу вспомнили, что более крупно наша хоккейная команда (тогда еще советская) уступала аж 45 лет назад.

Российские ребята, приехавшие в Петербург за «золотом», оказались не готовы к тому, что американцы на каждом метре площадки вязали их по рукам и ногам. Удивительно при этом, что в роли «вязателей» выступали хорошо знакомые российским игрокам их партнеры по Национальной хоккейной лиге, только куда менее именитые: в команде США нет мастеров калибра Буре, Каменского или Яшина. И на вопрос, почему наши виртуозы позволили ремесленникам так с собой обойтись, не смог ответить и главный тренер сборной России Александр Якушев.

– Мы уступили прежде всего в психологии, – сказал после матча Александр Сергеевич. – Американцы превосходили нас в желании, и из этого проистекло их превосходство во всех остальных компонентах. Самое важное, чего нам не хватило, – жажды борьбы. Почему – не знаю. В какой-то степени можно понять канадцев, не настроившихся на матч с «нехоккейной» Норвегией (Канада проиграла – 3:4), но наших игроков понять невозможно.

А вот мнение наставника американской команды Луи Варио:

– Мы обыграли русских в 1960 году, затем в 1980-ом на Олимпиаде. Так что через двадцать лет мы обязаны были выигрывать. Ну а если серьезно, должен признать, что нам немножко повезло.

...Кого-то из болельщиков поражение от американцев очень расстроит. Кто-то, возможно, увидит в этом добрый знак и будет в чем-то прав. Уж слишком часто стали называть нашу сборную «командой-мечтой» (по аналогии с американской баскетбольной «dream-team»). Но если американский аналог был действительно звездным сыгранным коллективом, то наша «мечта» характерна лишь присутствием нескольких действительно сильных хоккеистов. И холодный душ, который устроили «команде-мечте» трудяги из США, наверняка будет очень полезен.

До старта чемпионата его календарь признавался неудачным. Еще бы: 16 команд (среди которых – Норвегия, Япония, Австрия, Украина), после предварительного раунда следует квалификационный, а затем и финальный. Сильные сборные до четвертьфинала вполне могут добраться «на одном коньке», не напрягаясь раньше времени. Как оказалось, такой календарь пришелся нам на руку. У Александра Якушева до финального раунда есть время для работы над ошибками. Вот только лимит ошибок мы уже исчерпали.

Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО

АФИША

АКЦИЯ

День Булата Окуджавы

9 мая Театр «Школа современной пьесы» проводит на Трубной площади и на бульварах акцию, посвященную поэту, – начиная с 16.00. Среди участников – Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, В. Спиваков, И. Кобзон, А. Битов, А. Градский, Ф. Искандер и многие другие писатели, поэты, артисты, барды.

КИНО

«Всё о моей матери»

в «Ролане» с 5 мая. Получивший в этом году «Оскар» за лучший иноязычный фильм Педро Альмодовар хорошо известен у нас в узких кругах зрителей-интеллектуалов. Однако это уже его второй «Оскар» (первый был присужден картине «Женщины на грани нервного срыва»), что говорит о более широком зрительском потенциале такого кино. Восполняя этот пробел, фирма «Парадиз» три недели будет эксклюзивно показывать новую картину Альмодовара. Пожалуй, «Всё о моей матери» – идеальный фильм этого режиссера для тех, кому кажется, что они в первый раз входят в реку знаменитого испанца. Уже с первых же кадров кто-то вспомнит, что по телевизору видел «Лабиринты страсти», «Матадор», «Высокие каблуки» или «Живую плоть», где абсурд и реальность, смех и слезы, подлинная трагедия и выдуманные страсти, гениальность и дурной вкус смешаны в той же пропорции. Да – это Альмодовар, который умудряется угодить и поклонникам Бергмана или Бунюэля, и фанатам латиноамериканских «мыльных опер», сочетая тонкий психологизм с бешеной занимательностью. А главное – на экране безудержно красиво все от безумных барселонских кружев архитектора Гауди до безумных нарядов актеров. И еще главнее – Альмодовар учит смотреть на жизнь с удовольствием, какой бы она ни была.

А айсберг плывет...

ЗНАМЕНИТЫЙ айсберг, о рож-

айсбергов. Уже образовался вто-

Одиссей поет в подвале

В последний раз?

СТУДЕНЧЕСКИЕ спектакли обычно живут недолго. Показываются они, как правило, для своих. И спустя несколько месяцев исчезают – как некий промежуточный этап учебного процесса.

Поставленная на очень смешные деньги в учебном театре РАТИ (бывший ГИТИС), под рояль, у которого вдруг западает правая педаль, опера Виталия Галутвы «Возвращение Одиссея» в исполнении студентов-третьекурсников (мастерская А.Б. Тителя), заставляет вспомнить евангельское: «Дух дышит, где хочет».

Почему дышит? Отчего хочет?

Оттого ли, что юношеский задор исполнителей так счастливо совпал с ощущением жизни юного человечества? Оттого ли, что постановщик Герман Сидаков (режиссер драматического театра и ученик Петра Фоменко), впервые взявшись за оперную режиссуру, так верно соразмерил пропорции между поэтической приподнятостью спектакля и его почти бытовым психологизмом? Оттого ли, что рождалась эта опера долгих полтора года в недрах мастерской и партии, точно костюмы, прилаживались композитором по меркам еще полностью не раскрывшихся голосов – по меркам и все-таки уже на пределе возможностей? Оттого ли, что все вместе, учителя и ученики, гребли до седьмого пота, – как делают это Одиссеевы сотоварищи в сцене искушения Одиссея сиренами: все увеличивая темп, все громче и импульсивнее выдыхая-выкрикивая из легких воздух?

Сергей ЗОНИЧЕВ

– Мы выбрали «Одиссею», – рассказывает **Александр Титель**, – потому что она все время заставляет трудиться. И тех, кто живет внутри нее, и тех, кто работает с ней. Древние греки – народ, который не переставая пахал, греб, боролся. Они все время отвоевывали свой мир у хаоса, отстаивали цивилизацию перед угрозой варварства. Нам показалось, что говорить об этом сегодня важно. Это симптоматично. И, кроме того, нам очень хотелось поискать новое сочетание ... современном театре для них просто не отыщется места.

Во второй части оперы – оперы уже в полном смысле этого слова – с арией Пенелопы (в блистательном исполнении Екатерины Сюриной), с дуэтом Афины и Одиссея (яркое сопрано Светланы Арефьевой и драматический тенор Филиппа Черкасова), с появлением Телемаха и Эврикпеи, а также комически утрированных женихов, – единая человеческая масса исторгает из себя индивидуумов-персонажей. И характер каждого из них отыгрывается с неожиданной для оперной сцены психологической нюансировкой. А действие тем временем с неизбежностью рока приближается к сцене избиения женихов – кульминации спектакля, его высокой и трагической точке. Все сценическое пространство, покрытое заслуженно поверженными, но и, как вдруг начинает казаться, – невинно убиенными женихами, погружено во тьму. Вырванный из нее световым лучом, сидит растерянный, внутренне опустошенный победитель, царь Итаки. Тема его одиночества и едва ли не раскаяния – это тоже «Одис-

оговорил! Может, догадывался, что «наркомовские» сто грамм, принятые им за войну, теперь добирались здесь не случайно, ведь чем-то надо было заглушить горькую память потерь, которая по-настоящему осозналась лишь сейчас. Парад закончился, а война, которая обожгла их молодость, годами, исподволь, дожигала их изнутри и многих потом унесла.

А еще помню тех из победителей, что на шарикоподшипниках катались по вагонам и пели старые и новые песни. Старые, от Первой мировой: «Брала русская бригада галицийские поля, и достались мне в награду два железных костыля...» Новые, с переиначенными словами: «Ты меня ждешь, а сама с лейтенантом живешь...» Этих бедолаг не дождались дома. У меня тоскливо сжималось сердце от их песен, до сих пор помню все слова. А еще помню, как инвалидов вышвыривали на ходу из электричек, по велению главного Победителя, ибо они портили благостную картину столицы мира. Да и понятно, в стране победившего социализма нищих быть не могло.

Хочу рассказать, как я и мои дружки по детдому тоже участвовали в Параде Победы. Был ослепительный день, утро, легкий ветерок, и наши мальчишечьи сердечки, напряженные от предстоящего марша Победы, счастливо трепетали, будто флаги на домах. И вот это произошло: я маршировал во главе колонны, во втором ряду, среди барабанщиков, и это был высочайший момент всей моей жизни. Музыка вдруг затихла, и мы ударили в барабаны... Мы так свирепо и неистово колотили в них, что нельзя было не понять, что мы тоже – Победители.

Конечно, не было никакого Мавзолея, а была трибунка прямо на грузовичке. На нем стоял настоящий Герой Советского Союза (он потом сопьется), мимо которого мы, затаив дыхание, печатая шаг, прошагали. Герой чуть хрипловато и совсем незаученно произнес слова о Победе, и мы двинулись по улицам дальше, навстречу новой, прекрасной жизни.

А. Градский, Ф. Искандер и многие другие писатели, поэты, артисты, барды.

КИНО

«Всё о моей матери»

в «Ролане» с 5 мая. Получивший в этом году «Оскар» за лучший иноязычный фильм Педро Альмодовар хорошо известен у нас в узких кругах зрителей-интеллектуалов. Однако это уже его второй «Оскар» (первый был присужден картине

ность и дурной вкус смешаны в той же пропорции. Да – это Альмодовар, который умудряется угодить и поклонникам Бергмана или Бунюэля, и фанатам латиноамериканских «мыльных опер», сочетая тонкий психологизм с бешеной занимательностью. А главное – на экране безудержно красиво все от безумных барселонских кружев архитектора Гауди до безумных нарядов актеров. И еще главнее – Альмодовар учит смотреть на жизнь с удовольствием, какой бы она ни была.

даль, опера Виталия Галутвы «Возвращение Одиссея» в исполнении студентов-третьекурсников (мас-

ученик Петра Фоменко), впервые взявшись за оперную режиссуру, так верно соразмерил пропорции

Сергей ЗОНИЧЕВ

того ли, что все вместе, учителя и ученики, гребли до седьмого пота, – как делают это Одиссеевы сотоварищи в сцене искушения Одиссея сиренами: все увеличивая темп, все громче и импульсивнее выдыхая-выкрикивая из легких воздух?

– Мы выбрали «Одиссею», – рассказывает **Александр Титель**, – потому что она все время заставляет трудиться. И тех, кто живет внутри нее, и тех, кто работает с ней. Древние греки – народ, который не переставая пахал, греб, боролся. Они все время отвоевывали свой мир у хаоса, отстаивали цивилизацию перед угрозой варварства. Нам показалось, что говорить об этом сегодня важно. Это симптоматично. И, кроме того, нам очень хотелось поискать новое сочетание современного театра и архаики. Найти новую дозировку этой смеси.

В первой части «Возвращение Одиссея» еще и не опера даже. Скорее, это кантата или оратория, позволяющая всем шестнадцати ее исполнителям ощутить себя не только музыкально, но и пластически единым целым.

– Быть все время на сцене и быть все это время наполненным, и все время ощущать контакт с партнером – это очень важный воспитательный момент, – говорит преподающий на курсе актерское мастерство **Игорь Ясулович**. – Если они станут пусть даже замечательными вокалистами, но не будут драматически оснащены, в

Телемаха и Эврикпеи, а также комически утрированных женихов, – единая человеческая масса исторгает из себя индивидуумов-персонажей. И характер каждого из них отыгрывается с неожиданной для оперной сцены психологической нюансировкой. А действие тем временем с неизбежностью рока приближается к сцене избиения женихов – кульминации спектакля, его высокой и трагической точке. Все сценическое пространство, покрытое заслуженно поверженными, но и, как вдруг начинает казаться, – невинно убиенными женихами, погружено во тьму. Вырванный из нее световым лучом, сидит растерянный, внутренне опустошенный победитель, царь Итаки. Тема его одиночества и едва ли не раскаяния – это тоже «Одиссея», прочитанная сегодня.

19 мая на последний в этом сезоне спектакль придет худрук мастерской Александр Титель, чтобы уже окончательно решить: жить ли этой опере дальше. Но уже ясно: без «Возвращения Одиссея» театральная палитра Москвы потеряет свою пусть не самую яркую, но, может быть, самую чистую и прозрачную краску. И все мы, по привычке спешащие в *настоящие* театры, так и не успеем спуститься в маленький полуподвальчик, чтобы в тысячный раз, будто в первый, пережить и с волнением произнести: «И море и Гомер – все движется любовью».

Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ

АКЦИЯ «ОГ»

В Морозовскую больницу с подарками

Приехали наши корреспонденты

ЗДЕСЬ лечат городских сирот – от рождения до 15 лет. В специально созданном отделении под названием «Нежность». После прошлого нашего новогоднего визита и заметки в газете сюда стали приходить люди – приносили детские вещи, игрушки, сладости. Среди дарителей не были замечены ни бизнесмены, ни политики.

– Почти все они – пенсионеры, – говорит старшая медсестра Ольга Ершова. – Имен своих никто не называет. Категорически.

младшее отделение: сначала вас будут с изумлением рассматривать – потому что без халата, а потом, за закрывшейся дверью, ударятся в рев.

Здесь, в 11-м отделении, у младшеньких, проблема: вот уже года три как перестали забирать детей иностранцы – после безумных статей в нашей прессе о «похищениях на органы» и не менее безумных законодательных телодвижений Госдумы, фактически запретившей международные усыновления. От хороших времен остался яркий стенд, усеянный фотографиями счастливых младенцев – бывших пациентов «Морозовки».

Артем ЖИТЕНЕВ

Появились постоянные посетители. Одна из них – бывший доцент Института стали и сплавов. Рассказала сестричкам, что носила нашу заметку в соседнюю элитную школу – в надежде на поток милосердия от небедных коллег и учеников. Поток не состоялся. Спустя месяц забрала заметку у директора.

Между тем больные детдомовские дети – больны вдвойне, потому как помнить о них, кроме врачей, некому. И если старшие мужественно скрывают печаль от посетителей, то попробуйте зайти в

Сегодня в отделении лежат на обследовании два совершенно здоровых малыша. Один из них, черноглазый и пухлощекий, быстренько приподнялся и молча протянул мне ручку, держась другой за край кровати. Пальчики сжимались и разжимались – это он так просил меня остаться.

Александра САМАРИНА

А айсберг плывет...

ЗНАМЕНИТЫЙ айсберг, о рождении которого сообщили все мировые информационные агентства, повел себя непредсказуемо и инициирует образование новых айсбергов. Национальный научный фонд США ведет наблюдения со спутника за драматическими событиями, происходящими в Антарктике. Ученые пытаются рассчитать траекторию движения айсберга и возможные последствия его образования.

Как известно, в конце марта от полярной шапки Южного полюса откололся и сошел в море кусок льда длиной 273 и шириной 40 километров. Это самый большой из когда-либо наблюдавшихся айсбергов. Он сравним по площади с Калининградской областью или с островом Кипр. Недавно ему дали имя Б-15.

Вначале ученые прогнозировали, что он отправится в свободное плавание по океанским просторам. Но под влиянием морских течений плавучий остров начал медленно приобретать вращательное движение и теперь, словно гигантская палка, периодически ударяет по берегу. Энергия ударов так велика, что вызывает трещины в ледовой коре и стимулирует рождение новых айсбергов. Уже образовался второй айсберг размером 130 на 20 километров. Он получил название Б-16. В ближайшие недели, судя по трещинам, произойдет рождение еще нескольких айсбергов.

«Б-15 ведет себя как слон в посудной лавке», – говорит Дуглас Мак-Аил, сотрудник Чикагского университета, рассчитывающий динамику движения айсберга.

Б-15 образовался в результате разлома края ледника, медленно сползающего с Антарктического континента в море Росса. Разлом формировался в течение нескольких дней. Он прошел вдоль уже существовавших трещин и сдвинул северную границу ледника далеко на юг. Это – часть естественного процесса, поддерживающего равновесие между нарастанием льда и его периодическими потерями. Подсчитано, что для восполнения нынешней потери потребуется более 100 лет. Но возможно, что эта потеря окажется невосполнимой.

Образование столь большого айсберга произошло впервые и является серьезным напоминанием о глобальном потеплении.

Александр МАРГОЛИН

В помощь призывнику

КОМИТЕТ солдатских матерей России совместно с представителями Генерального штаба, горвоенкомата, облвоенкомата и центральной военно-врачебной комиссии проводит юридические и медицинские консультации по вопросам призыва в Вооруженные силы для призывников и их родителей.

Консультации проводятся каждую среду, начиная с 10 мая 2000 года, с 10 до 13 часов по адресу: Москва, ул. Мясницкая, дом 37. Приемная министра обороны РФ. Проезд до станции метро «Чистые пруды».

Дополнительная информация по телефону Комитета солдатских матерей России: 369-52-18.

Вне политики

Сегодня Валентин Распутин получит премию Солженицына

ЦЕРЕМОНИЯ пройдет в Библиотеке русского зарубежья, где открыта выставка, представляющая лауреата. На стендах – книги Распутина на разных языках, стихи, посвященные писателю, театральные афиши, многочисленные фотографии.

– *Мы не занимаемся политикой, нам не важна идеологическая характеристика лауреата*, – рассказывает член организационного комитета Людмила САРАСКИНА. – *Нам важно его творчество, а не картинки вроде «Писатель в гостях у президента» или «Писатель на приеме у Папы Римского». Мне, например, особенно дорога фотография Валентина Распутина около памятника Достоевскому в Александро-Невской лавре.*

Обычно собирать такие выставки непросто – экспонаты приходится разыскивать по знакомым и почитателям лауреата. Но в этом году почти все выставленные документы предоставила дочь писателя. А что-то привез из Иркутска и сам Распутин. Выставка продлится еще две недели. Вход на нее – свободный. И атмосфера тоже – желающие могут даже полистать наиболее приглянувшиеся экспонаты. Дальнейшая судьба экспозиции пока неизвестна. Но, к примеру, аналогичная выставка первого лауреата премии Владимира Топорова побывала по приглашению эстонского правительства в Таллине.

Сама церемония вручения премии обещает быть торжественной (что уже стало традицией) и многолюдной (что даже немного удивляет организаторов). За три года существования премии интерес к ней возрос. Тем более что случай Распутина по-своему уникален: обычно разгораются ожесточенные споры, но голосование по Распутину прошло единогласно. А сам лауреат узнал о премии из газет.

Во время церемонии произнесут речи Александр Солженицын, сам лауреат, а также исследователи творчества Распутина. А после торжественной части ожидаются сюрпризы. Лауреата начнут поздравлять гости церемонии, образовывая, по традиции, самые неожиданные пары с ним. Скажем, Распутина поздравят Ахмадулина или Вознесенский. Все это войдет в будущий фильм, посвященный пятилетию премии. Через два года, во время юбилея, картину покажут, и в ней главными героями будут люди и книги, составляющие современный литературный контекст. Вне политики.

Сергей ЗОНИЧЕВ

Подготовка выставки в самом разгаре

Ю. Ч.

ОГ общая газета

РОВЕСНИКИ ВЕКА

1900 100 2000

Дорогие читатели!

Мы знаем, что Вы любите не только читать «ОГ», но и участвовать в наших конкурсах.

Уверены, что среди Вас найдется немало желающих проявить широту своих знаний, приняв участие в конкурсе «Ровесники века». По нескольким штрихам Вам нужно будет определить имена известных личностей, памятуя, что их 100-летний юбилей приходится на нынешний 2000 год.

Ответы присылайте по адресу: 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 1, комн. 501, «На конкурс «Ровесник века».

Победителей ждут призы и сувениры от «ОГ». Результаты конкурса будут опубликованы в июне.

Задание 1

По своему происхождению этот человек принадлежал к старинному рыцарскому роду, что, однако, не принесло ему богатства. Будучи натурой романтической и отважной, наш герой выбрал редкую по тем временам профессию, связанную с немалым риском. В молодые годы он был помолвлен с девушкой из аристократической семьи, родители которой поставили условием брака отказ от опасной профессии. Так он потерял невесту, но стал кавалером ордена Почетного легиона. Обладая философским складом ума, выразил веру в братство людей в своем творчестве.

Задание подготовил Андрей ТАРАСОВ

4 – 17 мая 2000
ОБЩАЯ ГАЗЕТА
№ 18/19
(352/353)

Свидетель защиты

В одной из телепередач, посвященных Льву Копелеву, на экране показали его квартиру в Кёльне. Среди многих картин и репродукций на стенах вряд ли кто обратил внимание на мелькнувшую фотографию молодой женщины в зимнем военном обмундировании – ушанке, полушубке. Смотрит строго, даже воинственно.
Это Галина Хромушина.
В моей домашней библиотеке есть книга Льва Копелева «Хранить вечно» с дарственной надписью «Галине и Юре. От всего сердца, и чтоб всегда дружить».
Перед войной Копелев и Хромушина оба учились в одном вузе – знаменитом ИФЛИ, «лицее в Сокольниках», как впоследствии стали его называть. Галина заканчивала четвертый курс истфака, писала работу о Мигеле Сервете, испанском вольнодумце XVI века. Лев в мае 1941 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Драматургия Шиллера и проблемы революции». А уже 22 июня в первые часы войны он подал заявление об отправке его на фронт. Добровольцем ушла в армию и Галина Хромушина. Второй раз их судьбы пересекутся благодаря тому обстоятельству, что оба свободно говорили по-немецки и на третьем году войны оказались в Седьмом отделе Политуправления Северо-Западного фронта. За инициативные действия их группы в марте 1945 года Копелев был представлен к ордену Отечественной войны 1-й степени, Галина Хромушина – 2-й степени.
А 5-го апреля Копелева арестуют. И Галина Хромушина публично выступит в суде в его защиту.
Льва Копелева – майора советской армии, ставшего диссидентом в сталинских лагерях и писателем при выходе на свободу, помнят не только в Германии, где он прожил последние годы, но и во всем мире. Гвардии старший лейтенант, историк и журналист Галина Хромушина никогда не была диссидентом. Но и она не пошла против совести, зная, что рискует судьбой. Два советских офицера – Лев Копелев и Галина Хромушина – были храбрыми людьми на поле боя. Копелев, известный писатель и ученый, оставил книги, Галя Хромушина – разрозненные дневники и письма, несомненно интересные для нас, свидетелей своего времени.

«Группа 117»

Из дневника Галины Хромушиной:

19 июня 1942 года. *«Ровно восемь месяцев тому назад я надела военную форму. Сколько перевидано, пережито, перечувствовано... Это тоже жизнь... Когда кончается бой, когда подсчитывать приходится, кто из товарищей остался в живых, кого нет, и ты остаешься цел и невредим, – тогда трудно не оценить всю силу, красоту, особенность жизни. Тогда по-настоящему научаешься ценить жизнь».*

Когда началась война, Галине было 23 года. Первые полгода она провела бойцом Третьей Московской коммунистической дивизии, но уже весной 1942 года ее перевели в Политотдел 53-й армии, где ей пришлось осваивать совершенно новое для нее дело. Первые опыты передач для немецких солдат через МГУ (мощная говорящая установка), первый допрос перебежчика с той стороны. Она навсегда запомнит его имя: Генрих Беккер.

Переход Галины из родной дивизии в политотдел армии совпал с общим переходом армии от зимнего наступления к весенней передышке, к позиционной войне, налаживанию военного быта. Это был не просто переход. Галину Хромушину, как и многих ее сверстниц, ждали свои особые испытания, составляющие проблему: женщина на войне. А Галине Хромушиной было еще труднее. Никого уже не удивляло, что девушки, женщины работали в армии

...шина стала одним из участников этой необычной операции.

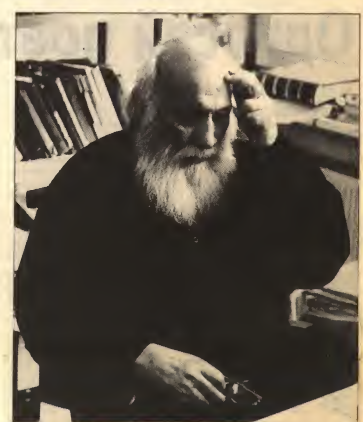
Из дневника:

18 февраля. *«Сегодня из Красногорской школы привезли немцев. Их вошло сразу много, в немецких формах, шумных, разных. Сказала им, чтоб подобрали себе обмундирование и прочее. «Они» удивляются моему присутствию. Откровенно говоря, я сама чувствую себя неуверенно. Черт знает, как за них браться, как с ними разговаривать».*

19 февраля. *«Вечером из дома Национального комитета вместе со всей компанией поехали смотреть Москву. В метро присматривалась к отдельным. Никаких впечатлений. Зато они подавлены впечатлениями...»*

Из свидетельства красногорских курсантов:

«...В тот день мы были поражены не только московским метро. Кремль, Красная площадь, вся Москва!.. Поражало и то, как нам все это показывали. Как эта крохотная женщина-офицер все делала – корректно, увлекательно, властно. Прекрасная выправка и удивительное в ней сочетание предупредительности с неприступностью. Удивительная Москва, удивительная москвичка...»

Лев Копелев после войны

Пожалуй, самым памятным эпизодом последних месяцев войны для майора Копелева и старшего лейтенанта Хромушиной было участие в капитуляции немецкой

...*литотделом корпуса. Выручила Галина. Она взяла в провожатые медсестру – местную жительницу и одного солдата и пошла с ними по городу.*

Галина Хромушина в начале войны

...ленштайн и ужаснулась: стекла разбитых магазинов (не от бомбежек!), детское белье на тротуарах. Это через город только что промчались конники генерала Осликовского...

И вот именно эту, чисто человеческую реакцию на происходившее на их глазах, обоим, и Льву, и Галине, вскоре поставят в вину: нашли кого жалеть...

Из книги Льва Копелева «Хранить вечно»:

«Уже в последние месяцы войны я ощущал это как неотвратимо нараставшую угрозу. Нельзя, чтобы наши солдаты убивали и мучили пленных, нельзя грабить польских и немецких крестьян... Я был озабочен прежде всего – если не только, – мыслями о нашей стране, нашем общественном строе. Какими станут потом эти пареньки, пришедшие на фронт из школы и ничему не научившиеся, кроме как стрелять... Привычка к насилию и лжи, недоверие к слову, исходившему «сверху», должны были обернуться против нас...

Из дневника Галины Хромушиной:

18 июля: *«Утреннее заседание. Регулярно, как заведенные, двигаются по залу стенографисты. Сменяются белоголовые (в белых касках, перчатках, крагах и ремнях), в светлых униформах охранники. Корреспондент «Дейли экспресс» откладывает в сторону речь адвоката, беспокойно ерзает на месте, затем начинает, сидя, физкультзарядку. Оборачивается, и мы встречаемся глазами. Оба улыбаемся. Он одевает наушники и снова слушает».*

Перед трибуналом в качестве свидетелей проходят битые гитлеровские полководцы – Браухич, Манштейн, Рундштедт и др.

Напряженная обстановка суда иногда разряжается смехом. Смеются судьи, обвинители, корреспонденты, даже невозмутимые охранники улыбаются.

Из дневника:

«Во время допроса Манштейна по поводу привлечения женщин к насильственному труду в оккупированных областях Манштейн вдруг произносит: мою жену тоже заста...

...*записывает Галина, – заняты и места прессы, и трибунала, и прокуратуры. Начинаются последние слова подсудимых».*

Затем суд удалился на совещание до 23 сентября. А 1 октября 1946 года в 14 часов 50 минут по среднеевропейскому времени на четыреста седьмом, на этот раз последнем заседании Международного военного трибунала подсудимым был объявлен приговор. Казнь одиннадцати главных фашистских преступников была назначена на 16 октября.

К тому времени Галина была уже в Москве, дома. И вскоре уехала на Дон, на свою родину, на хутор Манацкий.

И только там она почувствовала: война действительно закончилась.

Победителей судят

Из книги Льва Копелева «Хранить вечно»:

«В Бутырской приемной канцелярии, заполняя карточки новопри...

...ва свидетели защиты – Иван Рожанский, Михаил Аршанский, Михаил Кучинский – участник гражданской войны, полковник (он пришел в парадном кителе при орденах), писатель Александр Исбах и Галина Хромушина. «Галя Хромушина ответила на несколько вопросов очень уверенно», – писал Лев Копелев.

Приговор на этот раз был – три года заключения в исправительно-трудовых лагерях и два года поражения в правах. Но и его Верховный суд отменил «за мягкостью»! Дело в том, что трехлетний срок попадал под амнистию. И тогда состоялся третий суд.

Лев Копелев получил десять лет заключения и пять поражения в правах.

Разумеется, участие в высоких судах в качестве свидетеля защиты Гале не простили. В конце 1947 года на заседании Комитета партийного контроля при ЦК КПСС – высшего партийного судилища, которое возглавлял тогда небезызвестный Матвей Шкирятов, Галина Хромушина была исключена из партии. Хорошо хоть тогдашний Генеральный директор ТАСС Николай Пальгунов не выбросил ее на улицу, а перевел из среднеевропейского отдела в Фотохронику агентства, которая снабжала иллюстративным материалом местную прессу страны. Там Галина возглавила коллектив художников-карикатуристов.

Впоследствии, когда времена изменятся, Галину восстановят в партии. Она станет сотрудником научного академического журнала «Новая и новейшая история», выходящего под редакцией академика А.А. Губера.

Но удар, нанесенный тогда, оказался роковым. Летом 1957 года ее поразила тяжелая болезнь. Пять лет боролась с ней Галина – операции, больницы, санатории. 3 января 1962 года гвардии старшего лейтенанта Галины Хромушиной не стало. Ей было 44 года... Проводить ее в последний путь на Преображенское кладбище пришли ее боевые соратники во главе с начальником политотдела дивизии Константином Бирюковым.

Лев Копелев пережил Галину Хромушину на 35 лет.

Еще в 1955 году, до XX съезда КПСС, он был освобожден, реабилитирован, ему вернули партийную кандидатскую карточку. Еще целую четверть века Лев Копелев жил и работал в Москве. Много писал.

В 1980 году Копелев уехал из Советского Союза. Жил и работал в Кёльне. За литературной работой его и застала смерть: Копелев скончался 18 июня 1997 года. Похоронен, по его желанию, в Москве, на кладбище Донского крематория, где покоится прах его жены – Раисы Орловой и ее родителей.

Дважды в XX веке немцы и русские воевали друг против друга. Эти войны оставили кровавые рубцы в памяти двух народов. Но выше такой памяти – их культура и мудрость. С этим мы и пытаемся войти в XXI век.

ской коммунистической дивизии, но уже весной 1942 года ее перевели в Политотдел 53-й армии, где ей пришлось осваивать совершенно новое для нее дело. Первые опыты передач для немецких солдат через МГУ (мощная говорящая установка), первый допрос перебежчика с той стороны. Она навсегда запомнит его имя: Генрих Беккер.

Переход Галины из родной дивизии в политотдел армии совпал с общим переходом армии от зимнего наступления к весенней передышке, к позиционной войне, налаживанию военного быта. Это был не просто переход. Галину Хромушину, как и многих ее сверстниц, ждали свои особые испытания, составляющие проблему: женщина на войне. А Галине Хромушиной было еще труднее. Никого уже не удивляло, что девушки, женщины работали в армии связистками, регулировщицами, врачами и медсестрами, переводчицами, поварами. Но Галина Хромушина стала политработником.

Из письма домой:

8 сентября 1942 года. *«Прямо надо сказать, женщин-политработников в действующей армии, на фронте не так много... Все предъявляют претензии и хотят от нас чего-то сверхъестественного... То, что не только сходит, но просто не замечается у простых смертных, то для меня, в частности, не проходит даром. Все время приходится быть в напряжении. Бывает невероятно тяжело, обидно, горько, но что поделаешь? Жизнь не одни очарования. Бывают и разочарования».*

Весной 1943 года младшего политрука Хромушину переводят в Политуправление Северо-Западного фронта. Это – повышение.

Со дня ее добровольного прихода в армию прошло полтора года.

Из дневника:

19 апреля 1943 года. *«Ровно полтора года. Пулеметчица – инструктор политотдела. Красноармеец – старший лейтенант... И все сначала. Нет, не все. И жизнь другая, и я другая».*

Из письма домой:

«Мое переселение этажом выше меня пока не удовлетворяет. Я привыкла к живой организаторской работе, к непосредственному общению с передовой... Меня ограничивает бумага... Здесь все не так, как там. Отчасти это понятно и объяснимо – масштабы прежде всего».

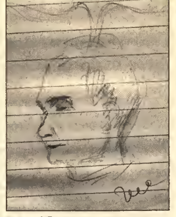
Поражение гитлеровских войск под Сталинградом, пленение фельдмаршала Паулюса и большой группы генералов вермахта создали предпосылки для коренного поворота в деятельности политических органов по пропаганде среди войск и населения противника. Событием стало создание Национального комитета «Свободная Германия» из состава военнопленных солдат, офицеров и генералов гитлеровской армии. Это произошло в июле 1943 года в Красногорске под Москвой. Теперь к воюющим солдатам фашистской армии через «звуковку» и листовку обращались такие же немцы.

Тогда-то, на рубеже 1943–1944 годов, и зародился дерзкий план, который в лесах оккупированной еще Белоруссии надлежало осуществить специально сформированной «группе 117». В нее вошли немецкие антифашисты и советские политработники. Галина Хромушина

Зато они подавлены впечатлениями...»

Из свидетельства красногорских курсантов:

«...В тот день мы были поражены не только московским метро. Кремль, Красная площадь, вся Москва!.. Поражало и то, как нам все это показывали. Как эта крохотная женщина-офицер все делала – корректно, увлекательно, властно. Прекрасная выправка и удивительное в ней сочетание предупредительности с неприступностью. Удивительная Москва, удивительная москвичка...»

Рудольф Гесс

Из письма Галины Хромушиной домой:

«Еще когда решила, что обязательно буду работать в партизанском крае, я уже тогда была абсолютно спокойна. Такого уверенного спокойствия у меня, пожалуй, за все три года не было».

Из свидетельства красногорских курсантов:

«Мы уже окольным путем осведомились, что эта маленькая русская жёнщина будет прыгать впервые в жизни, что она даже хуже нашего осведомлена о парашютизме. Но ни один мускул не дрогнул на ее лице за все время полета. А когда открыли люк и первый русский парашютист прыгнул, она спокойно встола, пропустила вперед второго, твердо подошла к краю и, точно повторив приемы двух первых, покинула самолет...»

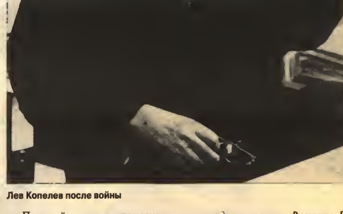
Так в ночь на 27 марта 1944 года за линией фронта, в Барановичской области Белоруссии развернула свою работу «группа 117». Ею командовал майор Алексей Козлов, его заместителем по работе в войсках противника была гвардии старший лейтенант Галина Хромушина. В группу входили два советских радиста, австрийский коммунист Герберт Гейнчке и три выпускника Красногорской антифашистской школы, военнопленные Карл Ринагель, Гуго Барс и Феликс Шефлер.

Об итогах четырехмесячной «командировки» говорит одна только цифра: «группа 117» вывела на нашу сторону 12 000 немецких солдат и офицеров.

Грауденц. Последние бои

Из книги Льва Копелева «Хранить вечно»:

«23 февраля, в день Красной Армии, мы поставили машины у разбитого дома напротив завода... Галя и я провели несколько передач на немецком языке...»

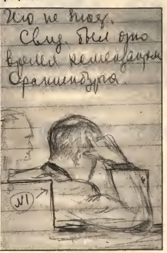

Лев Копелев после войны

Пожалуй, самым памятным эпизодом последних месяцев войны для майора Копелева и старшего лейтенанта Хромушиной было участие в капитуляции немецкой крепости Грауденц. Странно, но у Гали нет упоминания об этом в дневнике. Видимо, в те дни не до дневников ей было.

В Грауденце, нынешнем польском Грудзензе, где шли тяжелые уличные бои, они вели звуковые

Рисунки Галины Хромушиной, сделанные на Нюрнбергском процессе

передачи на немецком языке и готовили для заброски в расположение противника распропагандированных пленных и перебежчиков. Сначала они добились капитуляции части гарнизона, но самое упорное сопротивление оказывала цитадель. Там находился штаб коменданта города генерал-майора Фрике.

Из книги Льва Копелева:

«Ночью мы вели непрестанные передачи, а днем допрашивали новых пленных и перебежчиков. Прибавились еще и другие заботы. Стали набегать мародеры: отдыхающие разведчики из штрафников, обозники, шоферы и всякая тыловая шушера. ...Слух о советских офицерах, которые защищают «цивильных», быстро проник в другие дома и даже на соседние улицы. За нами стали прибегать плачущие женщины... «панове, ратуйце». И мы спешили на выручку. ...Когда на крепостную гору приехал подполковник Забаштанский, он говорил: «Тут командование выражает недовольство. Это не ваше дело мародеров ловить и голос поднимать, если где какой солдат немку сгреб... Или хоть польку, это не имеет значения...»

Полковник Смирнов звонил взбешенный – его приказание не выполняется... никто не передает текст ультиматума, утвержденный политотделом корпуса. Выручила Галина. Она взяла в провожатые медсестру – местную жительницу и одного солдата и пошла с ними по городу. Я увидел в той стороне, куда ушла Галина, багрово-черные смерчи разрывов... На мгновение я подумал: если Голку убьют или изувечат теперь, перед самым концом войны, то это будет моя вина, моя и этого крикуна, и Забаштанского».

Копелев еще не раз вспомнит подполковника Забаштанского, но пока у них с Галей одна забота: в цитадель отправлены немцы-парламентеры. Что ответит генерал Фрике на предложение капитулировать?

Из книги Льва Копелева:

«...По ту сторону завала стояли все парламентеры, направленные нами... – Генерал-майор Фрике посылает для переговоров господина оберштабсарцта и просит советских офицеров пожаловать в крепость.

Я уже стал отдавать Галине планшет с документами – ведь как-никак собрался в «логово зверя». Но она густо покраснела, глаза угрожающе порозовели и увлажнились. «Почему я опять в тыл?» – «Ты женщина! Как же ты не понимаешь, тебе нельзя идти к фрицам, которые еще не сдались». – «Почему нельзя? Ты же знаешь, что я умею с ними разговаривать...»

Они вошли в кабинет Фрике. Тот был учтив, заметив среди советских офицеров женщину, порылся в чемодане и преподнес ей почему-то готовальню: «Мне ее за успехи в академии вручил сам фон Сект». Капитулировать генерал отказался, но сообщил, что сопротивляться больше не может. Получилось так, что парламентеры взяли в плен весь гарнизон крепости вместе с комендантом».

Я жалею не врагов. Я жалею своих

И ЛЕВ КОПЕЛЕВ, и Галина Хромушина находились тогда на 2-м Белорусском фронте. Командовал им маршал К.К. Рокоссовский. Он издал специальный приказ, строго карающий проступки и преступления наших бойцов и командиров на территории Германии. Но приказ приказом, а жизнь преподносила свои сюрпризы. И реагировало на них военное, особенно политическое начальство неоднозначно. Вот майор Копелев, будучи в Польше, организовал похороны местных священников, которые пострадали от наших солдат. Вот гвардии старший лейтенант Хромушина въехала в освобожденный город Восточной Пруссии – Алковского...

И вот именно эту, чисто человеческую реакцию на происходившее на их глазах, обоим, и Льву, и Галине, вскоре поставят в вину: нашли кого жалеть...

Из книги Льва Копелева «Хранить вечно»:

«Уже в последние месяцы войны я ощущал это как неотвратимо нараставшую угрозу. Нельзя, чтобы наши солдаты убивали и мучили пленных, нельзя грабить польских и немецких крестьян... Я был озабочен прежде всего – если не только, – мыслями о нашей стране, нашем общественном строе. Какими станут потом эти пареньки, пришедшие на фронт из школы и ничему не научившиеся, кроме как стрелять... Привычка к насилию и лжи, недоверие к слову, исходившему «сверху», должны были обернуться против нас...

В этом усмотрели «пропаганду буржуазного гуманизма и жалости к врагу». А я злился и недоумевал, почему так неправильно понят, ведь я жалею не врагов, а своих».

День Победы Копелев встретил как подследственный. В годовщину начала войны, 22 июня 1946 года, ему наконец дали прочесть дело. «Читая протоколы допросов Гали, Ивана (Рожанского, сотрудника отдела), я радовался – они молодцы, даже из унылых чернильных строк следовательского чистописания явственно видно, как они сопротивлялись его уловкам и как отстаивали правду».

Первый суд над Копелевым состоялся в Москве более чем через полтора года после ареста.

Из книги Льва Копелева «Хранить вечно»:

«Галя Хромушина в синем платье, на высоких каблуках, бледная, похудевшая, казалась очень выросшей. Она отвечала на вопросы коротко, спокойно».

Убедительно говорили Иван Рожанский и другие свидетели защиты. Обвинение, сфабрикованное против Копелева, рассыпалось на глазах. И случилось по тому времени невероятное – председатель суда хмурый полковник Хряков вынес оправдательный приговор! И частное определение – в адрес клеветников Забаштанского и Белякова. И самое ошеломляющее после почти двух лет тюрьмы: «Из-под стражи освободить».

Но чудес не бывает. Оправдательный приговор будет отменен.

Нюрнберг

В ТОМ ЖЕ году свидетельнице Хромушиной довелось побывать еще на одном суде – над фашизмом.

В качестве корреспондента ТАСС Галина прибыла в Нюрнберг в начале мая 1946 года, когда процесс близился к завершению.

Нюрнбергские дневники Галины Хромушиной – это четыре одинаковых узких и длинных блокнота. Начала она их вести 4 июня 1946 года. На обороте обложки первого блокнота – список главных военных фашистских преступников, пронумерованных в том порядке, как они сидели на скамье подсудимых. Впоследствии Галина просто пользовалась этой нумерацией. Если речь идет о номере первом, значит, о Геринге, о втором – это о Гессе, о третьем – Риббентропе и т.д.

перчатках, крагах и ремнях), в светлых униформах охранники. Корреспондент «Дейли экспресс» откладывает в сторону речь адвоката, беспокойно ерзает на месте, затем начинает, сидя, физкультзарядку. Оборачивается, и мы встречаемся глазами. Оба улыбаемся. Он одевает наушники и снова слушает».

Перед трибуналом в качестве свидетелей проходят битые гитлеровские полководцы – Браухич, Манштейн, Рундштедт и др.

Напряженная обстановка суда иногда разряжается смехом. Смеются судьи, обвинители, корреспонденты, даже невозмутимые охранники улыбаются.

Из дневника:

«Во время допроса Манштейна по поводу привлечения женщин к насильственному труду в оккупированных областях Манштейн вдруг произносит: мою жену тоже заставляют работать, например, чистить картофель. Общий смех. Манштейн обиженно продолжает...»

Наступило предпоследнее заседание трибунала – утро 31 августа 1946 года.

Из дневника:

«Зал абсолютно переполнен, –

ние до 23 сентября. А 1 октября 1946 года в 14 часов 50 минут по среднеевропейскому времени на четыреста седьмом, на этот раз последнем заседании Международного военного трибунала подсудимым был объявлен приговор. Казнь одиннадцати главных фашистских преступников была назначена на 16 октября.

К тому времени Галина была уже в Москве, дома. И вскоре уехала на Дон, на свою родину, на хутор Манацкий.

И только там она почувствовала: война действительно закончилась.

Победителей судят

Из книги Льва Копелева «Хранить вечно»:

«В Бутырской приемной канцелярии, заполняя карточки новоприбывших, серолицый капитан сказал: «Повторный? Был оправдательный приговор? Ну, значит, ошиблись! Поправят!..»

Оправдание было аномалией, вывихом естественного порядка... Вывих вправляли.

В мае 1947 года снова суд. Сно-

Константином Бирюковым.

Лев Копелев пережил Галину Хромушину на 35 лет.

Еще в 1955 году, до XX съезда КПСС, он был освобожден, реабилитирован, ему вернули партийную кандидатскую карточку. Еще целую четверть века Лев Копелев жил и работал в Москве. Много писал.

В 1980 году Копелев уехал из Советского Союза. Жил и работал в Кёльне. За литературной работой его и застала смерть: Копелев скончался 18 июня 1997 года. Похоронен, по его желанию, в Москве, на кладбище Донского крематория, где покоится прах его жены – Раисы Орловой и ее родителей.

Дважды в XX веке немцы и русские воевали друг против друга. Эти войны оставили кровавые рубцы в памяти двух народов. Но выше такой памяти – их культура и мудрость. С этим мы и пытаемся войти в XXI век.

Но и сегодня непомерно высока цена справедливости. Однако не говорите – от нас ничего не зависит. Всё-всё! – зависит от совести и мужества отдельного человека.

Юрий ШАРАПОВ,
доктор исторических наук

ВОЙНА И ЖИЗНЬ ЛЕЙТЕНАНТА МАЛЬКОВА

Встреча с однополчанами. Город Фастов. Вил Мальков на переднем плане

В сорок четыре года отца настиг первый инфаркт. Конечно, это была война. Она напоминала о себе осколками, которые папа носил в себе после боя под Прагой, она надорвала его сердце, оставила незаживающие раны в его душе, через которые медленно истекала жизнь. В то лето меня отправили на дачу в Кратово. Посреди смены мама меня забрала, потому что отцу захотелось со мной повидаться.

К счастью, тогда обошлось.

В том году из комнаты в коммуналке мы переезжали в «хрущевку», в отдельную квартиру. После инфаркта отцу нельзя было поднимать тяжести, поэтому меня под его присмотром (или его под моим?) отправили налегке в пустое жилище. Я запомнил те несколько часов, которые мы были вместе.

Понедельник 8.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далее каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый человек!
6.10 Утренняя зарядка.
6.20 Своя земля.
6.30 Полна коробочка.
6.45 Служу Отечеству.
7.00 – 9.10, 11.00 – 13.10, 15.00 – 17.00, 19.00 – 21.00 Отражение (р/журнал).
9.10 Во что верит Россия.
9.20 Песни военных лет поют Рузанна и Карина Лисициан.
9.40 Утренняя проза. Э.Кочергин. «Цеховые рассказы».
10.10, 17.10 Детский остров: «Космическая одиссея-2000».
10.35 В кругу песен.
13.10 «Возвращение» (р/спектакль по рассказу А.Платонова).
14.10, 22.30 Зал старых мастеров. Л.Свердлин.
14.35 Звучащая сфера.
17.35 Ловушка для подростков.
18.10 Вестники.
18.40 Кто на новенького?
21.10 Облака.
21.30 Живая музыка.
22.10 Верую.
23.10 – 1.00 Канал «Четыре четверти»: Когда не хватает джаза.

ОРФЕЙ

6.00 Программа передач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
14.00 Метроном.
8.15 Пробуждение муз.
8.05, 14.05, 18.50, 23.50 Афиша.
10.15 Выдающиеся исполнители. С.Рихтер исп. Концерт №5 С.Прокофьева для ф-но с оркестром соль мажор, соч.55, а сопров. Лондонского СО. Дир. Л.Маазель. Запись 1973 г.
10.41 К.Хен. Славянская фантазия. Ж.-Б.Арбан. Фантазия и варнации на твмы оперы Обера «Актеон». Исп. Д.Уоллес (труба) и С.Райт (орган).
11.00 Чудесные рассказы феи Домисоль (автор и вед. М.Абрамова).
11.30 В.А.Моцарт. Концертные арии. Исп. Р.Штрайх (сопр.). и СО Баварского радио. Дир. сэр Ч.Маккерас.
12.00 Концерт фортепианного трио «Вандерер», Франция (Дворжак, Шуберт, Копленд, Сен-Санс). Запись по трасл. 2000 г.
13.30 Э.Григ. Симфонические танцы, соч. 64. Исп. Филармонический оркестр г.Осло. Дир. М.Янсонс.
14.20 Русский певец Иван Алчевский (автор и вед. О.Шишов).
15.05 Ф.Сор. Дивертисмент. Исп. дуэт гитаристов: Д.Брим и Д.Вильямс, Англия.
15.20 Концерт ГА БСО им. Чайковского. Дир. А.Чистяков, солист М.Петухоа (ф-но): Чайковский, Рахманиноа. Запись 1996 г.
16.52 Играет барокко-трио «Орфарион».
17.31 Г.Свиридов. «Пушкинский венок». Концерт для хора. Исп. Новосибирский камерный хор п/у Б.Певзнера, Московский Гос. академич. камерный хор, камерный ансамбль БСО Гостелерадио. Дир. В.Минин. Сол.: Н.Герасимова (сопр.), Ю.Алисова (сопр.), Е.Оболенская (м-сопр.), А.Ведерников (бас). Запись 1980 г.
18.07 Оркестровыв произведения М.Глинки в нсп. ГАСО п/у Е.Светланова.
19.00 «Счастливый принц» (посвящается В.Софроницкому. Автор О.Черников).
21.35 Д.Шостакович. Камерная симфония, соч. 110. Исп. камерный оркестр РиТ Македонии. Дир. П.Гуров.
22.10 Сто лет заукозаписи. Передача 27-я: «Ф.Вундерлих. Записи 60-х годов» (автор и вед. Ф.Коган).
22.58 Играет фортепианный дуэт П.Франкль и Т.Вашари: Ф.Шуберт. Фантазия фа минор. И.Брамс. Венгерский танец № 3.
23.20 А.Бородин. Струнный квартет № 2 ре мажор. Исп. Квартет им.Бородина.

Вторник 9.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далее каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый человвк!
6.10 Утренняя зарядка.
6.20 Из России с любовью.
6.35 Своя звмля.
6.45 Блистательный Петербург.
7.10 – 17.00 Вспоминая о Победе: Прямая трансляция Парада участников Великой Отечественной войны на Красной площади; Репортажи с улиц Москвы, С.-Петербурга и других городов России и СНГ; Воспоминания участников войны; Страницы «Хроники времен войны»; Выполнение музыкальных заявок ветеранов.
17.10 Звучат пвсни Булата Окуджавы.
17.25 Встреча школьников с писатвлем Б.Васильевым.
18.10 Песни Великой Отвчественной войны исполняет А.Днишев.
18.50 Светлой памяти пааших а борьбе против фашизма. Минута молчаиия.
19.10 Голоса века. Г.К.Жуков.
19.25 Фронтовой Большой театр.
20.10 – 22.00 В.Кондратьев. «Сашка» (спектакль Театра им. Моссовета).
22.10 Концерт по заявкам ветеранов войны.
22.30 Мир за день.
23.10 – 1.00 Канал «Четыре четверти».

ОРФЕЙ

6.00 Программа передач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
8.00, 14.00 Метроном.
8.05, 14.05, 18.50, 23.50 Афиша.
8.15 Пробуждение муз.
10.15 П.Чайковский. Торжествеиная увертюра. Исп. МГСО п/рук. В.Дударовой.
10.35 Листая архивы звукозаписи. Играет И.Я.Падеревски (ф-но). Записи 1906 г.
11.32 Концерт ГАСК России п/у В.Полянского (Кастальский, Скрябин, Чайковский, Глазунов). Запись по трансл. из БЗК, 1997 г.
13.05 В.Брандт. Две концертные пьесы фа минор и ми-бемоль мажор. А.Аренский. Концертный вальс.
13.26 Выдающиеся исполнители. Д.Ойстрах в сопров. Пражского СО п/у Р.Кубелика исп. Концерт для скрипки с оркестром ре минор. А.Хачатуряив. Запись 1948 г.
14.20 Вы нам писали (вед. И.Чеченина).
15.30 Произведения Д.Кабалевского исп. СО Кинематографии (дир. В.Мнацаканов): Патетическая увертюра, соч. 64, и Симфоническая позма «Весна», соч. 65.
15.44 Ф.Пуленк. Кантата «Лик человеческий» на ст. П.Элюара, соч. 1943 г. Исп. Камерный хор «РИАС» п/у М.Крида, Берлин.
16.05 Д.Боттезини. Большой концертный дуэт для скрипки, контрабаса и струнных.
16.21 На концертах пианиста Р.Керера. Уч. АСО МГАФ. Дир. Ю.Симонов (Франк, Шопен, Рахменинов, Прокофьев). Запись по трансл. из БЗК и КЗЧ, 1998 г.
18.20 Произведения А.Скрябина исп.В.Кастельский.
18.50 Светлой пвмяти павших в борьбе против фашизма. Минута молчания.
19.05 В.Калинников. Симфония № 1 соль минор.
19.43 «Фроитовая бригада». Концерт с уч. В.Барсовой, С.Лемешева, Н.Обуховой, Н.Шпиллер, Г.Отса, М.Райзена, А. Пирогова. Записи разных лет.
21.20 Даиь великому И.С.Бвху. Инструментальные концерты (прогр. Е.Чишковской).
22.10 «Дороги войны» (по воспоминаниям И.Козловского).
23.01 Д.Мийо. Французская сюита, соч. 1944 г.
23.15 Произведения М.Глинки исп. ансамбль солистов ГАБТа России. Дир. А.Лазарев.

Среда 10.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далее каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый человек!
6.10 Утренняя зарядка.
6.20 Музыка в кинозале.
6.40 Своя земля.
6.50 Музыка.
7.00 – 9.10, 11.00 – 13.10, 15.00 – 17.00, 19.00 – 21.00 Отраженив.
9.10 Дом 7, подъезд 4.
9.25 На завалинке.
9.50 Мгновения века.
10.10, 17.10 Детский остров: «Радиоквампания».
10.35 В кругу песен.
13.10 Домашняя академия.
14.10, 22.30 И.Бунин. «Господин из Сан-Франциско». Часть 1-я.
14.35 Музыкальный сувенир.
17.35 Путешествия в Эрмитаж.
18.10 Счастливый билет.
18.40 Под знаком джаза.
21.10 История любви (по письмам во время войны).
21.40 Узнай зтот голос.
22.10 Хождвние за три моря.
23.10 – 1.00 Канал «Четыре четверти».

ОРФЕЙ

6.00 Программа передач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
14.00 Метроном.
8.05, 14.05, 18.50, 23.50 Афиша.
8.15 Пробуждвние муз.
10.15 Э.Григ. Соната для в-чели и ф-но ля минор, соч. 36. Исп. А.Рудин и В.Сканави.
10.44 С.Прокофьев. Симфония №5, соч. 1944 г. Исп. Берлинский филармонич. оркестр. Дир. Г. фои Караян. Запись 1969 г.
11.28 Поет А.Томова-Синтова, Болгария.
12.15 Выдающиеся исполнители. Э.Гилельс исп. «Шесть пьес» для ф-но, соч. 19. П.Чвйковского. Запись по трансл. из БЗК, 1950 г.
12.46 «Моцартовские адажио». Исп. Московский камерный оркестр. Дир. К.Орбелян.
13.47 С.Рахманинов. Шесть хоров на ст. русских позтов в сопров. ф-но, соч. 15. Исп. Детский хор ГАБТа России, партия ф-но В.Крайнев. Дир. А.Заборонок. Запись 1991 г.
14.20 Мир музыки К.Шимановского (автор и вед. О.Собакина).
15.20 Романсы русских композиторов исп. Н.Сторожев (бас).
16.00 Чудесные рассказы феи Домисоль.
16.30 В программе фрагменты из опер русских композ. в исп. оркестра ГАБТа России. Дир. **М.Эрмлер.**
17.15 Концерт камерной музыки (Пуленк, Шенберг). Запись по трансл. из Франции, 1999 г.
18.29 Е.Голубев. Концерт для скрипки с орк. Исп. Г.Жислин и ГСО Р и Т. Дир. **М.Шостакович.**
19.00 На концертах прошлых лет. Поет Н.Казенцева: песни и романсы русских и заруб. композ. Партия ф-но – А.Бернар, флейты – А.Корнеев. Запись по трансл. из КЗДС, 1953 г.
20.18 Играет Нидерландский ансамбль духовых инструм. п/у Э. де Варта.
20.31 Н.Римский-Корсаков. «Испанское каприччио», соч. 39. Исп. Мексиканский гос. оркестр. Дир. Э.Диасмувос.
20.59 Ж.Этю. Струнный квартет, соч. 19. Исп. Оксфордский струнный квартет.
21.18 А.Аренский. Музыка балета «Египетские ночи», соч. 50. Исп. МСО. Дир. Д.Яблонский, сол. А.Авраменко (скр.) и В.Колпашников (в-чель).
22.10 Свет неиссякаемого таланта. К 80-летию со дия рожд. пианиста О.Бошняковича (автор и вед. В.Спасский).
23.42 В.Беллини. Концерт для гобоя и струнных. Исп. А.Огринчук и камерный ансамбль «Гнесинские виртуозы».

Четверг 11.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далее каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый чеповек!
6.10 Утренняя зарядка.
6.20 Ни пуха ни пера.
6.35 Служу Отвчеству.
6.50 Своя земля.
7.00 – 9.10, 11.00 – 13.10, 15.00 – 17.00, 19.00 – 21.00 Отражение.
9.10 Дом 7, подъезд 4.
9.25 Вслед за песней.
9.40 Голос надежды.
9.45 Музыка.
10.10, 17.10 Детский остров: «Оливер Твист». Часть 1-я.
10.35, 18.40 В кругу песен.
13.10 Домашняя академия.
14.10, 22.30 И.Бунин. «Господин из Сан-Франциско». Часть 2-я.
14.35 Хождение за три моря.
17.35 Ловушка для подростков.
18.10 Литературная аптека.
21.10 XX век. Люди. События. Идеи.
21.35 Музыка в тесном кругу.
22.10 Музыка на случай.
23.10 – 1.00 Канал «Четыре четверти».

ОРФЕЙ

6.00 Программа передач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
8.00, 14.00, 22.10 Метроном.
8.05, 14.05, 18.50, 23.50 Афиша.
8.15 Пробуждение муз.
10.15 Играет камерный анс. «Музика ад Ренум»: И.К.Шикхардт. Концерт для флейты, струнных и бассо-континуо соль минор. А.В.Сольниц. Симфония для струнных и бассо-континуо ля мажор, соч. 3 № 4.
10.45 А.Глазунов. Фрагм. балета «Раймонда».
11.30 Ф.Пуленк. Фортепианные пьесы «Прогулки». Исп. Г.Таккино.
11.45 Произведеиия А.Лядова исп. РНО. Дир. М.Плетиев.
12.06 И.Брамс. Соната фа минор для кларнета и ф-но, соч. 120 № 1. Исп. Е.Петров и В.Пясецкий.
12.30 Из фондов Агентства «Звук». Поют солисты театра оперы и балета Республики Саха – Н.Чигирева и А.Борисова.
14.20 «На пороге мифа». Об исполнительском искусстве М.Юдиной (автор и вед. В.Чинаев). **Передача 1-я (продолжение слушайте 18 мая а 14.20).**
15.30 Х.Бадингс. Концерт для 2 скрипок с орк. Исп. Х.Кребберс, Т.Олоф и Гаагский королевский орк. «Рвзиденси» п/у В. ван Оттерло.
15.56 Э.Денисов. «Знаки на белом» для ф-но и «Четыре пьесы для флейты и ф-но». Исп. Д.Денисов, М.Паршина.
16.21 Все симфонии Ф.Шуберта. Симфония № 3 ре мажор, соч. 200. Исп. Веиский филрмоиич. оркестр. Дир. И.Кертес.
16.46 Играет С.Бережная (орган).
17.01 В.Флейшман. Опера «Скрипка Ротшильда». Либретто ввтора по рассказу А.Чехова. В гл. партиях: **А.Мартынов, Н.Бурнвшева, А.Наумеико, А.Сафиулин. Дир. Г.Рождественский.** Запись 1982 г.
17.50 Пьесы русских и заруб. композ. исп. Д.Петухов (скр.).
18.25 А.Дворжак. «Серенада» ре минор. соч. 4.
19.00 Радио «Орфей» и «Suoni e Colori» представляют: Фестиваль французской музыки – «Мост Александра III». Торжественное открытие. Сол. Ф.Кюпер (кларнет), Ж.Юрель (флейта), А.Брусиловский (скр.), Л.Корсия (скр.), Г.Фрейдин (альт), А.Демврккет (в-чель). В концерте прии. уч. МСО, дир. В.Зива. Траисляция из БЗК. Концерт ведет С.Бэлза.
21.30 А.Вивальди. Избранное.
22.10 Вечерний альбом (по просьбем слушателей): «Смычку волшебиому послушны...» или скрипичные соло а балета (памяти Леона Закса); Вариации на тему «Прощай».

Пятница 12.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далее каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый человек!
6.10 Утренняя зарядка.
6.20 Своя земля.
6.30 Брифинг.
7.00 – 9.10, 11.00 – 13.10, 15.00 – 17.00, 19.00 – 21.00 Отраженив.
9.10 Нелишнив люди.
9.25 Новости грамзаписи.
9.40 Голос ислама.
10.10, 17.10 «Оливер Твист». Часть 2-я.
10.35 Сундук с пластинками.
13.10 Домашняя академия.
14.10, 22.30 И.Бунин. «Господин из Сан-Франциско». Часть 3-я.
14.35 Музыка на случай.
17.35 В кругу песен.
18.10 Пять с плюсом; Поверженные короли.
18.35 Звездный мост.
21.10 Концерт Л.Лещенко.
22.10 Богема.
23.10 – 1.00 Канал «Чвтыре четверти».

ОРФЕЙ

6.00 Программа передач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
8.00, 14.00, 22.10 Метроном.
8.05, 14.05, 18.50, 23.50 Афиша.
8.15 Пробуждение муз.
10.15 О.Тактакишвили. Концерт № 2 для скрипки и камерного оркестра, соч. 1987 г. Исп. Л.Исакадзе в сопров. Грузинского камерного оркестра.
10.32 Ж.-Б.Люлли. Фрагмвнты комедий-балетов по Ж.Б.Мольеру: «Принцесса Элиды» и «Жорж Дардан».
10.54 Б.Барток. Соната для скрипки и ф-но, соч. 21. Исп. Т.Гриндвнко и А.Малкус.
11.25 Г.Берлиоз. Фантастическая симфония «Эпизод из жизни артиста», соч. 14. Исп. СО Берлинского радио. Дир. Р.Ф. де Бургос.
12.17 Ф.Шуберт. Соната для ф-но си мажор, соч. 147 и «Экспромт» ми-бемоль мажор, соч. 1828 г. Исп. Ю.Богданов.
12.50 А.Вивальди. Концерт для 2 гобоев, фагота, 2 валторн, струнных и органа. Исп. камерный оркестр «Музичи ди Сан-Марко».
13.01 П.Чайковский. Квартет №3, соч. 30.
13.37 Играет камерный оркестр «Кончерто-Кельн» (дир. Г. ван Вас): Понс, Ноно.
14.20 Музыкальная радуга (программа Н.Лезиной).
16.00 Листая архивы звукозаписи. Играет К.Сен-Санс. Фортапивнные сочинения. Записи 1905 г.
16.25 Г.Свиридов. «Гимны Родине» на ст. Ф.Сологуба.
16.37 Концерт И.Федорова (кларнет) и С.Кудрякова (ф-но): Брамс, Штокхаузен, Бёрман, Моцарт.
18.19 Э.Григ. Концерт для ф-но с оркестром ля минор, соч. 16. Исп. В.Мержанов и СО РиТ. Дир. Ф.Мансуров. Запись 1981 г.
19.00 По страницам МФ «Радио «Орфей» представляет». Концерт лауреатов телеконкурса И.Архиповой: С.Гайдея (тенор), и О.Гуряковой (сопр.). Партия ф-но Н.Богелава и Е.Арефьева. Запись по трансл. из МЗК, 1999 г.
20.48 М.Мусоргский. «Картинки с выставки» в оркестровке М.Равеля. Исп. Чешский филармонич. оркестр. Дир. К.Анчерл.
21.20 Ф.Шопен. Соната № 3 для ф-но си минор, соч. 58, и Три мазурки, соч. 56. Исп. Н.Трулль.
22.10 «Мастер-класс». Передача 2-я. А.Хачатурян а воспоминаниях своего ученика К.Волкова. Музыка балета К.Волкова «Доктор Живаго» (автор и вед. Л.Мичева).
23.30 Играет квартет солистов Екатеринбургского муниципального камерного орк. «ВАСН».

Суббота 13.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далее каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый чеповек!
6.10 Утренняя зарядка.
6.20 Своя земля.
6.30 Брифинг.
7.00 – 9.10, 11.00 – 13.10, 15.00 – 17.00, 19.00 – 21.00 Отражение.
9.10 Мгновения века.
9.20 Валенки.
9.40 «Проклятие дома Бентли».
10.10 Детский остров: «Колобок и два жирафа».
10.30 Дела житейские.
13.10 Ф.Аррабаль. «Пикник» (р/спектакль с участием З.Гердта).
14.10 Современники А.С.Пушкина.
14.35 Музыкальная пирамида.
17.10 – 19.00 Канал «Званый вечер» (автор и ведущая М.Романова): Фестиваль «Островский в Доме Островского»; Картинная галерея.
21.10 Встреча с песней.
22.10 Книговорот.
22.40 На полпути к успвху.
23.10 – 1.00 Канал «Четыре четверти».

ОРФЕЙ

6.00 Программа передач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
8.00, 14.00, 22.10 Метроном.
8.05, 14.05, 18.50, 23.50 Афиша.
8.15 Д.Бортнянский. Симфония из оперы «Празднество сеньора».
8.35 Музыкальиая радуга.
10.15 Все фортепиаиные сонаты Л. ваи Бетховена. Соната № 14 до-диез миіор «Лунная», соч. 27 № 2. Исп. А.Р.Эль Баша, Франция.
10.31 Н.Римский-Корсаков. Концерт-фантазия на русские темы для скрипки с орк. си-минор, соч. 33. Исп. М.Лубоцкий и Эстонский нац. оркестр. Дир. А.Волмер.
10.47 Мастера русской вокальной школы. Поет П.Лисициаи.
11.29 С.Франк. Симфония ре минор.
12.07 Концерт А.Князева (в-чель) и М.Воскресенского (ф-но): Шуберт. Запись 1997 г.
13.25 П.Чайковский. Фантазия для СО «Буря», соч. 18. Дир. М.Горенштейн.
14.20 Сто лет звукозаписи. Передача 28-я: «Играет и дирижирует Г.Анда».
15.05 С.Монюшко. «Месса» ми минор. Исп. Молодежный женский хор «Лепайтес» и Литовский камерный орк. Дир. С.Сондецкис.
15.22 И.Стравинский. Сюита из балета «Жар-птица». Исп. БСО Р и Т. Дир. Г.Чиж.
15.45 «Свет неиссякаемого таланта». К 80-летию со дия рождения О.Бошияковича (автор и ввд. Б.Спасский).
17.20 Дирижирует Е.Мраавинский. Д.Шостакович. Симфония № 7 до мажор «Ленинградская», соч. 60. Исп. ГАСО ЛГАФ.
18.38 Д.Бортнянский. Кантата «Аве, Мария». Исп. Н.Герасимова в сопров. камерного ансамбля «Барокко».
19.00 Концерт МСО п/у В.Зивы, солист В.Третьяков (скр.): Шоссон, Мендельсон. Запись по трансл. из БЗК, 1999 г.
20.22 Играет А.Фисейский – орган.
20.55 «Музыка Версаля». Концерт солистов, хора «Ла камерата Сен-Луи» и оркестра «Барокко» г.Лиможа. Дир. К.Коэн.
21.45 Д.Диамон. Каноны для струнного оркестра. Дир. М.Бернарди.
22.10 Из истории театральной Москвы. «Большой Петровский театр». Часть 3-я.
23.10 Произведения А.Рубинштейна и Н.Черепнина исполняют Ю.Семенов (в-чель) и К.Штегман (ф-но).

Воскресенье 14.05

РАДИО РОССИИ

5.00 Вести (далвв каждый час).
5.10, 10.35 Здравствуй, добрый человек!
6.10 Проснись и пой.
6.40 Своя земля.
7.00 – 9.10 Отражение.
9.10 Из России с любовью.
9.25 Музыкальный календарь.
9.40 Как зто по-русски?
10.10 Поет детский хор Всероссийской государственной телерадиокомпании под управлением нар. арт. России В.Попова.
10.30 Слушать подано.
11.00 – 13.10 Отражение.
13.10 «Беседы с писатвлвм В.Бахтиным.
13.30 М.Ю.Лермонтов. «Фаталист» (читает А.Кторов).
14.10 – 16.00 Воскресенье в Москве (программа Т.Визбор).
16.00 Отраженив.
17.10 Канал «Нввский проспект»: Прогулки по Невскому с историком С.Шульцем; **18.10** Антология вокального искусства Е.Образцовой. Фрагменты из оперы Дж.Верди «Трубадур».
19.00 – 21.00 Отражение.
21.10 Нестоличная Россия. Город Тула.
21.35 Академическая калелла «Московский Кремль».
22.10 У вас есть проблемы? (разговор в прямом эфире, СПб).
23.10 – 1.00 Канал «Четыре четверти»: Вся музыка мира.

ОРФЕЙ

6.00 Программа пвредач.
6.05 Утренний калейдоскоп.
14.00 Метроном.
8.05, 18.50, 23.50 Афиша.
8.15 Пробуждение муз.
10.15 Дирижирует автор. Р.Глиэр. Концерт **для валторны** с **оркестром. Исп. В.Полех и оркестр ГАБТа.** Запись 1952 г.
10.43 Концерт И.Ромишевской (м-сопр.), партия ф-но – А.Маргулис (русскив, заруб. композ.). Запись по трансл. из Рахманиновского зала консерватории, 2000 г.
11.39 Музыка каталонского барокко. Исп. анс. «Диатессарон».
12.00 Все симфонии Петра Ильича Чайковского. Симфония № 2 до минор, соч. 17. Исп. ГАСО п/у Е.Свaтланова.
12.36 Ф.Шуберт. Октет фа мажор. Исп. «Венский октвт».
13.30 Поет З.Соткилава.
14.04 А.Онеггер. Концерт для в-чели с орк., соч. 1929 г. Исп. М.Ростропович и Лондонский СО. Дир. К.Нагано.
14.20 Пивнисты XX столетия. В.Гизекинг. Часть 2-я.
15.55 Концерт **камерного оркестра «Musica Viva», дир. А.Рудин, Детской хороаой капеллы п/у М.Струве, Московского мужского хора «Хоровая академия» п/у А.Седова. Сол. Я.Иванилова (сопр.), Д.Пьявкоа (тенор), М.Никифоров (бас).** Зались по трансл. из БЗК, 2000 г.
17.30 Чудесные рассказы феи Домисоль.
18.00 Произведения А.Лолли и Д.Далль Оллью исп. анс. «Да камера з да Кьеза» п/у В.Фелицианта.
19.00 Архивиые редкости. Ж.Бизе. «Кармен». Исп. Р.Понселли, Р.Майсон, Э.Пинца, Х.Бурке, Большой хор и оркестр Бостонского операого театра. Дир. Л.Хассельман. Запись 1936 г. (прогр. Ф.Ноллв).
21.50 К.Давыдов. Пьесы для в-чели и ф-но.
22.10 Вечерний альбом: «Пою тебе, бог Гименей!»; Весенние мотиаы.

Круглосуточные телефоны радиостанции «Орфей»

для музыкальных заявок: **8-809-575-75-95**;
для приема информации: **8-809-575-75-35**.
Звонки только для совершеннолетних (5 рублей за минуту ллюс междугородный тариф)

Радио-1

с 1924 года

Программа на 8 – 21 мая

Понедельник

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы (ввд. Евгвния Бельдюгина). **7.45** В гостях у сказки. Пьер Гамарре. «Волшебные слоеа» (8 ... Шишкин). **11.45** Литературный сериал. А.Твардовский. «Василий Теркин» (**8 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**15 мая**). **12.05** В рабочий полдень (вед. Анна Сальникова). **13.00, 16.00** Новости из Госдумы (вед. Валентина Никольская). **13.05** Дневныв звезды (вед. Диана Берлин). **14.05** Разговор со страной (вед. Алексей Михайлов). **15.05** День сегодняшний (вед. Алексей Михвйлов). **15.20** Ещё не вечер (вед. Ю.Дьякова); НЮ. **17.05** Эрудит (игра для детей. Вед. Роман Чудинов). **17.45** На круги своя. **18.05** Заявочки (вед. Артем Кудряшов). **19.15** В кадре и за кадром (вед. Елена Жарова). **19.30** По страницам Библии. **20.00** Сказка. В.Бианки. «Теремок» (**8 мая**). В.Гауф. «Калиф-аист», ч. 1-я (**15 мая**). **22.30** Боль-...

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. В.Семеновский. «Портфель маршала» (**8 мая**). А.Толстой. «Приключення Буратино» (**15 мая**). **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.15, 9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 15.00, 20.45** НЮ (Нвмного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.15** В кадре и за кадром. **11.45** А.Твардовский. «Василий Тврким» (**9 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**16 мая**). **12.05** В рабочий полдвнь. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Дневные звезды. **14.05** Разговор со страной. **15.05** Двнь сегодняшний. **16.15** Лермонтоаские хроники. **17.05** Клуб знамени-...

Среда

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. С.Михалков. «Три поросенка», ч. 1-я (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.15, 9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 15.00, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.45** А.Твардовский. «Весилий Теркин» (**10 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**17 мая**). **12.05** В рвбочий полдень. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Дневные звезды. **14.05** Резговор со страной. **15.05** День ...

Четверг

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. С.Михалков. «Три поросенка», ч. 2-я (**8 мая**). А.Толстой. «Приключвния Буратино» (**15 мая**). **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.15, 9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 15.00, 20.45** НЮ (Нвмного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический ввстник. **11.15** В кадре и за кадром. **11.45** А.Твардовский. «Теркин на том свете» (**11 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**18 мая**). **12.05** В рабочий полдвнь. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Днееныа звезды. **14.05** Резговор со страной. **15.05** День сегодняш-... щик» (**11 мая**). Генри Филдинг. «Судья в ловушкв» (**18 мая**). **23.30** Джаз около полуночи.

Пятница

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. В.Даль. «Лиса-лапотница» (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.15, 9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.45** А.Твардовский. «Теркин на том свете» (**12 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**19 мая**). **12.05** В рабочий полдень. **13.00, 16.00** ... В.Бианки. «Заяц-косач, медведь и весна» (**12 мая**). В.Гвуф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 3-я (**19 мая**). **21.15** Разговор со страной. Интереснейшее. **22.15** Хотвли, как лучше... (события недели. Вед. З.Углова). **23.00** Детвктив. Г.Честертон. «Послвдний плакальщик» (**12 мая**). Гвнри Филдинг. «Судья в ловушкв» (**19 мая**). **23.15** Музыка без слов.

Суббота

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56); Музыкально-развлекательная программа (ввд. Инна Фатееве). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.10** Русское христианское радио. **8.45, 9.45, 20.45** НЮ. **10.15** «КОАПП». **11.15** Хотели, как лучше.... **12.05** В нерабочий ... **20.00** В.Бианки. «Зимняя сказка» (**13 мая**). В.Гауф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 4-я (**27 мая**). **20.50** Голос надежды. **21.00** Новости спорта. **21.05** Танцплощадка (вед. Паввл Ивашкин).

Воскресенье

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56); Музыкально-развлекатвльная программа. **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **8.00** Новости (далвв каждый час кроме 16.00, 20.00, 21.00, 23.00). **8.45** НЮ. **9.15** С добрым утром! **10.15** РадиоНяня. **10.30** Больше хороших рок-н-роллов. **11.15** Свгодня и всегда (вед. Мария Журавлева). **12.05** В нерабочий полдень. **15.15** Легенды века. **16.05** Таатр у микрофона. Ж.Сарман. «Мамуре» (**8 мая**). Рей Бредбери. «Вино из одеанчи-...

22.10 Сто лет звукозаписи. Передача 27-я: «Ф.Вундерлих. Записи 60-х годов» (автор и вед. Ф.Коган).
22.58 Играет фортепианный дуэт П.Франкль и Т.Вашари: Ф.Шуберт. Фантазия фа минор. И.Брамс. Венгерский танец № 3.
23.20 А.Бородин. Струнный квартет № 2 ре мажор. Исп. Квартет им.Бородина.

Инструментальные концерты (прогр. Е.Чишковской).
22.10 «Дороги войны» (по воспоминаниям И.Козловского).
23.01 Д.Мийо. Французская сюита, соч. 1944 г.
23.15 Произведения М.Глинки исп. ансамбль солистов ГАБТа России. Дир. А.Лазарев.

коа (в-чель).
22.10 Свет неиссякаемого таланта. К 80-летию со дня рожд. пианиста О.Бошняковича (автор и вед. В.Спасский).
23.42 В.Беллини. Концерт для гобоя и струнных. Исп. А.Огринчук и камерный ансамбль «Гнесинские виртуозы».

В.Зива. Трансляция из БЗК. Концерт ведет С.Бэлза.
21.30 А.Вивальди. Избранное.
22.10 Вечерний альбом (по просьбам слушателей): «Смычку волшебному послушны...» или скрипичные соло в балете (памяти Леона Закса); Вариации на тему «Прощай».

22.10 «Мастер-класс». Передача 2-я. А.Хачатурян в воспоминаниях своего ученика К.Волкова. Музыка балета К.Волкова «Доктор Живаго» (автор и вед. Л.Мичева).
23.30 Играет квартет солистов Екатеринбургского муниципального камерного орк. «ВАСН».

Круглосуточные телефоны радиостанции «Орфей»

для музыкальных заявок: 8-809-575-75-95;
для приема информации: 8-809-575-75-35.
Звонки только для совершеннолетних (5 рублей за минуту плюс междугородный тариф)

Радио-1

Р1 с 1924 года

Программа на 8 – 21 мая

Понедельник

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы (вед. Евгения Бельдюгина). **7.45** В гостях у сказки. Пьер Гамарре. «Волшебные слова» (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). 8.00 Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). 8.15, **9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта (вед. Николай Кендзнор). **8.45, 9.45, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. Вед. Зинаида Углова. **11.15** Союз (проект Парламентского собрания Белоруссии и России. Вед. Игорь Шишкин). **11.45** Литературный сериал. А.Твардовский. «Василий Теркин» (**8 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**15 мая**). **12.05** В рабочий полдень (вед. Анна Сальникова). **13.00, 16.00** Новости из Госдумы (вед. Валентина Никольская). **13.05** Дневные звезды (вед. Диана Берлин). **14.05** Разговор со страной (вед. Алексей Михайлов). **15.05** День сегодняшний (вед. Алексей Михайлов). **15.20** Еще не вечер (вед. Ю.Дьякова); НЮ. **17.05** Эрудит (игра для детей. Вед. Роман Чудинов). **17.45** На круги своя. **18.05** Заявочки (вед. Артем Кудряшов). **19.15** В кадре и за кадром (вед. Елена Жарова). **19.30** По страницам Библии. **20.00** Сказка. В.Бианки. «Теремок» (**8 мая**). В.Гауф. «Калиф-аист», ч. 1-я (**15 мая**). **22.30** Больше хороших рок-н-роллов (вед. Евгений Ильницкий). **23.00** Детектив. Кир Булычев. «Вызывали Нину?» (**8 мая**). Генри Филдинг. «Судья в ловушке» (**15 мая**). **23.15** По концертным залам.

Вторник

В течение всего дня 9 мая звучат песни военных лет, любимые мелодии ветеранов войны, поздравления.

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. В.Свиневский. «Портфель маршала» (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). 8.00 Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). 8.15, **9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 15.00, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.15** В кадре и за кадром. **11.45** А.Твардовский. «Василий Теркин» (**9 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**16 мая**). **12.05** В рабочий полдень. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Дневные звезды. **14.05** Разговор со страной. **15.05** День сегодняшний. **16.15** Лермонтовские хроники. **17.05** Клуб знаменитых капитанов. **17.45** На круги своя. **18.05** Заявочки. **19.30** По страницам Библии. **20.00** В.Бианки. «В живой комнате» (**9 мая**). В.Гауф. «Калиф-аист», ч. 2-я (**16 мая**). 21.45 Напиши мне письмо (вед. Галина Беседина). **23.00** Детектив. Кир Булычев. «Вызывали Нину?» (**9 мая**). Генри Филдинг. «Судья в ловушке» (**16 мая**). **23.30** Джаз около полуночи (вед. Дмитрий Ухов).

Среда

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. С.Михалков. «Три поросенка», ч. 1-я (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). 8.00 Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.15, 9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 15.00, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.45** А.Твардовский. «Василий Теркин» (**10 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**17 мая**). **12.05** В рабочий полдень. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Дневные звезды. **14.05** Разговор со страной. **15.05** День сегодняшний. **17.05** Эрудит. **17.45** На круги своя. **18.05** Заявочки. **19.30** По страницам Библии. **20.00** В.Бианки. «Воздушная почта» (**10 мая**). В.Гауф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 1-я (**17 мая**). **20.15** Театральный вечер (вед. Елена Гудкова). **23.00** Детектив. Кир Булычев. «Вызывали Нину?» (**10 мая**). Генри Филдинг. «Судья в ловушке» (**17 мая**).

Четверг

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. С.Михалков. «Три поросенка», ч. 2-я (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). 8.15, **9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. **8.45, 9.45, 15.00, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.15** В кадре и за кадром. **11.45** А.Твардовский. «Теркин на том свете» (**11 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**18 мая**). **12.05** В рабочий полдень. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Дневные звезды. **14.05** Разговор со страной. **15.05** День сегодняшний. **16.15** Лермонтовские хроники. **17.05** Загадайка-Угадайка (вед. Роман Чудинов). **17.45** На круги своя. **18.05** Заявочки. **19.30** По страницам Библии. **20.00** В.Бианки. «Глаза и уши» (**11 мая**). В.Гауф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 2-я (**18 мая**). **21.45** Напиши мне письмо. **22.45** Барды на «Радио-1» (вед. Ольга Кордюкова). **23.00** Детектив. Г.Честертон. «Последний плакальщик» (**11 мая**). Генри Филдинг. «Судья в ловушке» (**18 мая**). **23.30** Джаз около полуночи.

Пятница

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **7.15, 10.45, 22.15** Обзор прессы. **7.45** В гостях у сказки. В.Даль. «Лиса-лапотница» (**8 мая**). А.Толстой. «Приключения Буратино» (**15 мая**). 8.00 Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.15, 9.15, 16.45, 21.00** Новости спорта. 8.45, **9.45, 20.45** НЮ (Немного юмора). **9.30** Новости культуры. **10.15** Экономический вестник. **11.45** А.Твардовский. «Теркин на том свете» (**12 мая**). Иосиф Бродский. «Ниоткуда с любовью...» (**19 мая**). **12.05** В рабочий полдень. **13.00, 16.00** Новости из Госдумы. **13.05** Дневные звезды. **14.05** Разговор со страной. **15.05** День сегодняшний. **15.30** Зона риска (московская служба спасения. Вед. Наталья Лузик); НЮ. **17.05** Детский р/театр. В.Голявкин. «Мой добрый папа» (**12 мая**). Ю.Олеша. «Три толстяка», ч. 1-я (**19 мая**). **17.45** На круги своя. **18.05** Заявочки. **19.15** В кадре и за кадром. **19.30** По страницам Библии. **20.00** В.Бианки. «Заяц-косач, медведь и весна» (**12 мая**). В.Гауф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 3-я (**19 мая**). **21.15** Разговор со страной. Интереснейшее. **22.15** Хотели, как лучше... (события недели. Вед. З.Углова). **23.00** Детектив. Г.Честертон. «Последний плакальщик» (**12 мая**). Генри Филдинг. «Судья в ловушке» (**19 мая**). **23.15** Музыка без слов.

Суббота

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56); Музыкально-развлекательная программа (вед. Инна Фатеева). **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **8.00** Новости (далее каждый час кроме **16.00, 20.00, 23.00**). **8.10** Русское христианское радио. 8.**45, 9.45, 20.45** НЮ. **10.15** «КОАПП». **11.15** Хотели, как лучше.... **12.05** В нерабочий полдень (вед. Анна Сальникова). **13.15, 13.45, 14.45, 15.45,16.45** Литературный сериал. **14.15** Забытые мелодии (вед. Глеб Скороходов). **15.15** Легенды века (вед. Алексей Михайлов). **16.15** Поет Иосиф Кобзон. **17.05** Детский р/театр. В.Астафьев. «Конь с розовой гривой» (**13 мая**). Ю.Олеша. «Три толстяка», ч. 2-я (**20 мая**). **17.45** Хочу знать Библию. **18.05** Заявочки. **19.30** Свет жизни. **20.00** В.Бианки. «Зимняя сказка» (**13 мая**). В.Гауф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 4-я (**27 мая**). **20.50** Голос надежды. **21.00** Новости спорта. **21.05** Танцплощадка (вед. Павел Ивашкин).

Воскресенье

7.00 Гимн «Радио-1» (и в 23.56); Музыкально-развлекательная программа. **7.05, 10.05, 15.00, 19.05** Анонсы. **8.00** Новости (далее каждый час кроме 16.00, 20.00, 21.00, 23.00). 8.**45** НЮ. **9.15 С добрым утром! 10.15** РадиоНяня. **10.30** Больше хороших рок-н-роллов. **11.15** Сегодня и всегда (вед. Мария Журавлева). **12.05** В нерабочий полдень. **15.15** Легенды века. **16.05** Театр у микрофона. Ж.Сарман. «Мамуре» (**8 мая**). Рей Бредбери. «Вино из одуванчиков» (**15 мая**). **17.45** Хочу знать Библию. **18.05** Заявочки. **19.05** Дневные звезды. Лучшее. **19.30** Свет жизни. **20.00** В.Бианки. «Как муравьишко домой спешил» (**14 мая**). В.Гауф. «Рассказ о маленьком Муке», ч. 5-я (**21 мая**). **20.10** Разговор со страной. Лучшее. **21.00** Новости спорта. **21.35** Прикосновение. **22.05** Новое дыхание (вед. Алексей Михайлов).

В связи с майскими праздниками следующий номер «ОГ» выйдет 18 мая.
Приносим извинения радиослушателям за невозможность опубликовать программы РАДИО РОССИИ и ОРФЕЯ на неделю с 15 по 21 мая.

Информационные программы

Утренний канал: пн. – пт. 5.30 – 10.00.
Дневной канал: пн. – пт. 14.00 – 15.00.
Вечерний канал: пн. – пт. 18.00 – 20.00.
Эхо: будни – в начале каждого часа с 6.00 до 18.00, 19.05, 22.00; **выходные** – в начале каждого часа с 7.00 до 18.00, 19.05, 22.00.
Короткие выпуски: будни – 1.00, 2.00, 3.00, 4.00, 5.00, 5.30; в утреннем канале с 6.00 до 10.00 – каждые 15 минут; 10.15, 10.30, 10.45, 11.15, 11.30, 11.45, 12.15, 12.30, 12.45, 13.15, 13.30, 13.45, 14.15, 14.30, 14.45, 15.15, 15.30, 15.45, 16.15, 16.30, 16.45, 17.15, 17.30, 17.45, 18.15, 18.30, 18.45, 19.15, 19.30, 19.45, 20.00, 20.30, 21.00, 21.30, 22.30, 23.00, 23.45; **выходные** – 1.00, 2.00, 3.00, 4.00, 5.00, 6.00, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 16.30, 17.30, 20.00, 21.00, 23.00, 23.45.
Обзор прессы: все дни – 5.37, 6.37, 7.34, 8.34, 9.38, 11.35.
Обзор завтрашних газет (кроме сб., вс.): 18.38, 19.50, 23.52.
Анонс главных спорт. событий: будни – 14.08.
Спорт-курьер: пн. – пт. – 0.05, 6.21, 7.26, 8.25, 9.26, 22.10; вых. – 0.05, 7.20, 9.08, 21.05.
Дневной спорт. канал: пн. – пт. – 16.17.
Вечерний спорт. канал: пн. – пт. – 22.10.
Новости экономики: будни – 6.18, 7.18, 9.18, 14.34, 16.55.
Банковский вестник: будни – 8.12, 12.11, 18.47.
Прогноз погоды: будни – в выпусках новостей с 6.15 до 19.45; 18.08 – расш. выпуск, 21.08, 23.47 – расш. выпуск; сб., вс. – в выпусках новостей 6.30, с 12.30 до 17.30 – каждый час; расш. выпуск сб., вс. – 6.08, 7.08, 8.08, 9.08, 13.08, 14.08, 23.47, сб. – 18.08, вс. – 16.11.
Анонс передач: ежедневно – 10.07.
Полдник: будни – 15.35.
Без посредников + эхо недели: сб. – 19.20.
Ежедневные новости из стран Европы: будни – 8.52, сб. – 10.08.
Европа – 2000: пт. – 12.35, сб. – 8.10 (повтор).
«АиФ»: ср. – 21.07, чт. и пт. – 9.56.
Сеанс связи!: будни – 8.18, 14.55, 18.54.
Эхомобиль: будни – 7.55, 13.55, 17.55.
Свой дом: будни – 7.41, 13.47, 16.51.
Книжечки: будни – в рамках программы *Арбатский Арс* и в 17.13; сб. – в интервале с 8.00 до 9.00, в 13.08; вс. – с 8.00 до 9.00 и в 23.06.
Во саду ли, в огороде: будни – 9.11, 11.56, 18.50.
Московские старости: будни – 6.43, 16.13; сб. – 12.15, 18.57; вс. – 8.35, 18.08.
Гранит науки: пн. – чт. – 6.12, 12.40 и 21.57.
Сити: пн. – пт. – 10.10 (повтор – 21.07).
Эхономика: чт. – 19.35, пт. – 12.45.
Рекрутер: сб. – 15.15.

Общественно-политические программы

Рикошет: пн. – пт. – 15.15, пн. – 20.35, вт. – чт. – 21.10.
Рикошет + реплика недели: пн. – 21.10.
Реплика Андрея Черкизова: пн. – пт. – 18.11 и 19.46 (повтор, пн. – сб. – 5.48, 6.48, 7.48).
Прямая речь: вс. – 18.20.
Юрисдискция Дмитрия Якубовского: ср. – 21.15.

Культурные и развлекательные программы

Ну и денек!: будни – 2.00, 5.40, 9.53, 11.48, 17.48; сб. и вс. – 6.45, 11.10, 17.08.
Арбатский Арс (информ. программа службы культуры – репортажи, рецензии, анонсы, новости европейской культуры): пн. – пт. – 10.15.
Тематические альманахи (Арбатский АРС): ежедневно, кроме сб. и вс. – 10.35 и 17.35: пн. – 9 1/2 минут о кино; вт. – театр; ср. – наука; чт. – литература; пт. – изобразительное искусство.
Немного лишнего: будни – 11.10, 18.40, 20.13; вых. – 20.05.
Кто? Где? В чем?: будни – 11.40, 15.10, 16.50.
Акулы пера: пн.– пт. – 13.15.
Евродайджест: пн. – пт. – 13.35.
Дискуссия: пн. – чт. – 20.20 – 22.00.
Эхонет (Интернет на «Эхе»): пн. – 19.35; вт. – 12.47.
Эхонет: пн. – пт. – 7.11, 14.46, 23.10.
Мой первый рубль: пн. – чт. – 21.12, повтор 6.58, 12.28.
Маленькие заметки о большом теннисе: вт. – 22.45.
Жизнь собачья: ср. – 12.15, вс. – 15.05.
Говорим по-русски: вт. – 19.35, ср. – 12.45.
Как правильно?: будни – 8.49 и 13.52.
Табель о рангах: пн. – 22.45 (спорт), вс. – 19.45 (политика).
Галопом по Европам: вт. – 12.19.
Титульный лист: сб. – 14.35.
Гараж: ср. – 19.35, чт. – 12.45.
Хоккей с шайбой: ср. – 22.45 (в рамках спорт. канала).
МК-шанс: чт. – 12.15.
Олимп-пом-по: чт. – 22.45.
Видимости: пт. – 19.35, пн. – 12.45.
Веришь, не веришь?: пт. – 21.10.
Путешественники и странники: пт. – 22.45.
Центральное агентство путешествий: сб. – 15.35.
4 минуты с театром: сб. – 16.10, вс. – 12.11, 22.16.
Силуэты: сб. – 18.10, вс. – 14.11, 23.05 (повтор).
Иное: сб. – 00.15.
Непрошедшее время: вс. – 8.07.
Автопарк: вс. – 8.20.
Театральная площадь: вс. – 12.15.
Диалоги о любви: вс. – 14.15.

Игры и радиошоу

10 – 2000 (Игра по теме недели): пн.– чт. – 21.45, пт. – 21.50, сб., вс. – 13.08.
Итоговая игра по теме недели: сб., вс. – с 20.50 до 21.00.
5х5: пт. – 20.15.
Кто на новенького?: сб. – 20.10 – 0.00, включая: **Слушать подано** – 20.15, **Крупным планом (Видеоказино)** – 21.10.
Утренняя программа Ксении Лариной: сб. и вс., 9.00 – 13.00, включая: **Радионяня** (сб. – 9.17, 9.45); **Бесплатное кино** (сб. – 9.48 и 10.17); **Все на выход!** (сб. – 10.15); **А. Шерель. «Наше первое радио»** (сб. – 11.15); **А у нас во дворе...** (сб. – 10.40).
Книжное казино: сб. – 13.15.
Литературия: вс. – 9.15.; **Игра по передаче:** вс. – 9.45.
Кулинарная игра: вс. – 13.15.
Пассаж: сб. – 14.00 – 19.00, включая:
Два болельщика-2 (с 14.00 до 15.00);
С любовью о кино; Каприз (15.10);
Парковка (17.15); **Сотрудники** (16.35);
Сорвалась (17.48); **Не так** (18.15).
Воскресный эфир Матвея Ганапольского: с 15.00 до 19.00, включая:
Московский хор (15.20);
Бомонд (16.15); **Сатирикон** (17.15);
Ее звали Агата (18.20);
Выше, дальше, глубже! (18.45).

Музыкальные программы

FM – Достоевский: ср. – 23.15.
Филармония: чт. – 12.35.
И музыка, и слово: пт. – 23.15.
Золотые десятилетия: вск. – 22.20, повтор сб. – 8.20
Джазовые байки: сб. с 14.00 до 15.00.
Диковинка: сб. – 15.50.
Джаз для коллекционеров: вс. – 21.05.
Кладовая солнца: вс. – 8.45.
Романсы: вс. – 20.10.
Весь этот блюз: вс. – 23.05.
Ночная программа Б.Алексеева: пн., вт. – 23.00 – 2.00, вт., ср. – 23.00 – 2.00.
Рок-тайм: ночь ср.
Есть компакт!: ночь ср.
В рабочий полночь: чт.– пт. – 23.00 – 2.00.
Битловская программа В.Ильинского: пт. – сб. – 0.00 – 6.00.
Ночная программа А.Иллерицкого/Н.Болтянской: сб. – вс. (через неделю) – 0.00 – 6.00.
Ночная программа А.Лаэртского «Монморанси»: вс. – пн. – 0.00 – 6.00.

Медицинские программы

Мединфо: будни – 8.55, 12.35, 19.55
Утренний обход: будни – 11.15.
Медицинский альманах «Клиника»: вс. – 11.20.

Радиостанции Москвы

Радио России (частично ретранслируется по 1-му каналу городского вещания)
УКВ – 66,44 МГц;
СВ – 873 кГц;
ДВ – 261 кГц
Радио «Маяк»
ДВ – 198 кГц;
СВ – 549 кГц;
УКВ – 67,22 МГц
«Эхо Москвы»
FM – 91,2 МГц;
УКВ – 73,82 МГц
Радио «Юность»
УКВ – 68,84 МГц;
ДВ – 153 кГц
Радио-1
СВ – 1305 кГц (230 м)
Радио «Орфей»
УКВ – 72,14 МГц;
СВ – 1152 кГц
«Народное радио»
СВ – 612 и 1233 кГц
«Центр» и «Садко»
СВ – 1485 кГц
«Московия»
СВ – 846 кГц
«Радонеж»
СВ – 612 и 846 кГц
«Голос России» (Русская служба)
СВ – 612 кГц (23.00 – 0.59) **и Английская служба** (20.00 – 21.59)
«Немецкая волна»
СВ – 693 кГц
Би-Би-Си
СВ – 1260 кГц
Международное Французское радио
СВ – 1440 кГц
«Деловая волна» (РДВ)
FM – 105,2 МГц
«Радио России – Ностальжи»
FM – 100,5 МГц;
УКВ – 70,19 МГц
Радио «Свобода»
СВ – 1044 кГц
«Европа Плюс»
FM – 106,2 МГц;
УКВ – 69,8 МГц
«Авторадио»
УКВ – 68 МГц; FM – 90,3 МГц
«Серебряный дождь»
FM – 100,1 МГц
«Радио-7» («На Семи Холмах»)
FM – 104,7 МГц;
УКВ – 73,4 МГц
«Радио-101»
FM – 101,2 МГц
Радио «Максимум»
FM – 103,7 МГц и УКВ – 66,8 МГц в Москве;
FM – 102,8 МГц и УКВ – 73,8 МГц в С.-Петербурге
Радио РОКС
FM – 103,0 МГц
«Русское радио»
FM – 105,7 МГц;
УКВ – 69,26 МГц (через передатчик «Панорамы»)
«Надежда» (р/к «Мир»)
FM – 104,2 МГц
«Наше Радио»
FM – 101,7 МГц
«Открытое радио»
FM – 102,5 МГц
Радио «Станция 2000»
FM – 106,8 МГц
Радио «Ретро»
УКВ – 72,92 МГц
Радио «Монте-Карло»
FM – 102,1 МГц
«Хит FM»
FM – 107,4 МГц
Радиостанция «София» (православно-христианская) СВ 1116 кГц
Радио «ТЕОС» (христианско-теологическое, из Санкт-Петербурга)
СВ – 1134 кГц
«Голос Америки»
СВ – 810 кГц
«Спорт FM»
FM – 90,8

Старый патефон

Галина Шергова принадлежит к немногочисленным женщинам, не скрывающим свой возраст, ибо уверена – «слишком хлопотное дело: сначала нужно скрывать собственные года, потом возраст детей, потом внуков и в конце концов приходишь к рубежу, когда надо уже скрывать историю государства». Видимо, именно поэтому Великая Отечественная не превратилась (по Р. Кармену) в «Неизвестную войну». А ее солдатом стала Г. Шергова, уйдя добровольцем в армейскую газету «На штурм!». И литературную биографию начала в некогда знаменитой плеяде «поэтов-фронтовиков».
Однако не только поэзия на протяжении жизни была профессиональным пристрастием Галины Михайловны. 150 документальных фильмов, 15 книг прозы и поэзии, авторские ТВ-программы, художественное руководство телеэпопеями «Наша биография», «Стратегия победы» и др. Многочисленные отечественные и международные награды она не подсчитывала.
Обычно такую разносторонность объясняют многообразием дарований, но Шергова считает, что все это лишь плод «женского непостоянства».
Однако воспоминаниям и размышлениям об Отечественной она оставалась верна. Вот и сейчас: выходит новый роман «Касание», где судьбы героев берут исток в той войне, а телеканал «Культура» готовит новый цикл передач. Литературную версию некоторых будущих экранных рассказов редакция и представляет сегодня.

Галина ШЕРГОВА

Остров Утесова

КАЗАЛОСЬ, он плывет по Десне, зеленый кораблик под зелеными парусами, подгоняемый рыжими всполохами огня. Во всяком случае, мне так кажется сейчас. Но клочок суши посреди бурлящей от взрывов воды был неподвижен, как н положено острову. Более того, к этому беззащитному, робкому в своей пасторальности островку можно было приложить традиционную квалификацию стойкости: «непрнступная крепость».

Хотя не было у крепости не только фортификаций и стен, даже мирных строенний на нем не существовало. И все-таки беззащитность его была лишь пейзажной. У острова были защитники.

Пятеро наших солдат, которых немцы уже неделю не могли выбить с островка.

Ночами обстрелы прекращались, видимо, немцам жаль было тратить на эту горсточку зелени не только снаряды, но и сон.

И тогда пятеро солдат, не таясь, разводили костер, садились вкруг него и пели. Пели песни Утесова. Так получилось, что все они пятеро, пришельцы из разных краев России, были страстными поклонниками знаменитого певца. И по общему согласию решили окрестить свой непокорный плацдарм Островом Утесова.

Много лет спустя один из тех солдат рассказал мне эту историю. Она зацепилась мне за сердце, за память, и мы с композитором Марком Фрадкиным даже задумали написать песню «Остров Утесова». Но, как часто бывает, только задумали...

Однако Леониду Осиповичу историю острова я пересказала.

Близость утесовской дачи сообщал уже на подъезде к ней пахучнй ветерок. Плотно набитый ароматом антоновских яблок, встречал он гостей. Дачу Утесова обнимал старый яблоневый сад

нескольких километрах от утесовского дачного поселка. И, погостив в этом пахучем доме, я прямиком отправилась к солдатикам.

По дороге в часть я продолжала терзаться раздумьямн о том, как вместе с войной ушли не только трагедии, горечь потерь, но и что-то светлое, бескорыстно-возвышенное, что жило в людях, не прокламируя своих высоких отметок, а как-то бессознательно присутствуя в человеческой сущности.

Потому естественным продолжением этих мыслей стал наш разговор в воинской части. Да нет! Солдатам я никаких этих сентенций не сообщила, просто поведала про Остров. А потом про забор н утесовский психологический этюд.

Сейчас могу прнзнаться: про психологическую загадку я рассказала, чтобы повеселить аудиторию. Каждое выступленне на публике требует, так сказать, «смены жанров».

Но – увы! Ответом мне был одинокий смешок. Зал молчал. Молчал не отводя глаз. Но – что делать! – как говорится, «номер не удался». Нет так нет.

Прошла неделя, и вдруг в телефонной трубке раздался утесовский хохоток, а потом ликующее:

– Представляете! Свершилось чудо! Кто-то ночью достроил мой забор! Таинственный благодетель

Сергей ЗОНИЧЕВ

пожелал остаться неизвестным. Еще одна психологическая задача. Как вы думаете – кто бы это мог быть?

– Действительно – кто бы? – как и в прошлый раз тупо полюбопытствовала я. И все поняла

венгерском мальчике – Андрее, своем старшем брате. Она плакала и думала о том, что, может, именно под эти «Брызги шампанского» венгерский мальчик, летчик – лейтенант Советской Армии танцевал с голубоглазой зе-

исключили нз комсомола за то, что я, будучн комсоргом, увела класс с уроков в кино «Форум», где как раз шлн «Истребители».

Когда уже в послевоенные годы Зиновий Гердт познакомил меня с Бернесом, я вовсе не влюби-

Михайловне, я встретила на улице Бернеса и, так как он был с машнной, попросила подвезти меня.

По дороге я все думала: как она могла пережить потерю смысла ее жизни – гибель Мики.

голову, что пройдет еще четверть века и сегодня, когда я сяду вечером за эти воспоминания, в доме напротив бессонное окно будет пылать воспаленным светом лампы, возле которой будет сидеть в слезах одинокая мать – ровесница моей дочерн.

Песни Шульженко

В ГЛУБИНЕ двора под сводами могучей черемухи стоял стол. Вросший ножкой в землю, как гриб боровик: он, казалось, стоял там вечно.

Летом кто-нибудь из соседей выносил во двор патефон и ставил его на стол. Распахивались окна, на лавочки рассаживался дворовый народ, и все слушали. Чаще других заводили пластинки Шульженко.

Вертелся диск, и черемуха осыпала на него крохотные луны лепестков.

Зинка с Николаем были постоянными слушателями. Зннка владела сердцамн парней всего квартала, а также прилегающих переулков. Центр-форвард Нниколай был кумнром уже целого района. Знаменнтая пара. Онн садились на скамейку возле стола, соблюдая целомудренную дистанцию, а Шульженко рассказывала им про чьи-то руки, которые, точно крылья огромной птицы, обннмали пространство любвн. Может быть, пространство над этой скамейкой н старой черемухой, похожей на белокаменный храм.

Потом пришла война, Николай ушел на фронт, и уже больше года от него не было писем. А Зина все прнходила во двор, и Шульженко пела о том, как на Южном фронте оттепелью развезло дороги, и о том, что кто-то кому-то дал закурить на случайном перепутье, где распутнца размешивала черную корку дороги, на которой буксовали полуторки и орудия на конной тяге.

Иногда я садилась на скамейку рядом с Зиной, наблюдая, как смотрит она куда-то перед собой сухими глазами (она никогда не плакала) и изредка повторяет: «Надо же!»

И в этом нехитром «Надо же!» была не только горечь своей трудной жизни, но и потрясенный

восторг перед голосом другой женщины, голосом, которому под силу сближать пространства и одолевать разлуки.

Случилось так, что я никогда прежде не видела Клавдию Ивановну Шульженко, как говорит-

нечно...» И внезапно, каким-то почти извиняющнмся голосом произнесла: «Но как пустынно, когда в зале только тысяча человек. А не тысяча однн».

Прошло еще много лет, и я как-то забрела в наш старый двор, где жила когда-то. Он изменился: не было ни стола, ни скамеек, только засыпанная снегом старая черемуха напоминала о крохотных лунах лепестков, сыпавшихся на вращающийся патефонный диск.

Я зашла к Зине. Мне навстречу вышла немолодая грузная женщина, чем-то похожая на Клавдию Ивановну Шульженко. Вероятно, общностью старения полнеющих женщнн.

Мы пили чай, перебирая прошлое.

– Постой-ка, – сказала Зина. Она подошла к тумбочке, на которой стоял стереофонический проигрыватель, и поставила пластинку.

И запела Шульженко. Это была песня «Трн вальса» – рассказ о счастлнвой любви, отмечающей первую встречу, а потом серебряный и золотой юбилей свадьбы. Голос взрослел, мужал, старел, двигаясь дорожкой сюжета вослед жизни героев.

И вдруг я услышала всхлипывания. Плакала Знна, Зина, которая не плакала ннкогда, даже когда на Николая прншла похоронка.

«Что ты?» – спросила я оторопело.

Она обеими ладонями сверху вниз стерла слезы и сказала тихо: «Ничего не было. Ни серебряной, ни золотой, нн простой, ничего не было. Все женихи там осталнсь. Одна прокуковала».

А потом, махнув рукой в сторону патефона, добавила: «Ей не понять. Ей небось все по-простому было. Все могла. И не боялась ничего. Но все равно – спасибо ей».

Зина сменила пластнику. В одном углу комнаты оркестр взял аккорды, а из другого отозвался голос:

«Дует теплый ветер,
развезло дороги,
И на Южном фронте
оттепель опять...»

За окном падал безучастный городской снег, а распутица размешивала черную корку дорог, на которых буксовали полуторки и орудия на конной тяге, и звонкая медь невидимого бубна сыпалась на раздолбанную колею.

Уже не было на земле почти ннкого, кто сидел когда-то под белокаменными сводами черемухового храма. И не было и самой Клавдии Ивановны, женщнны в вечном платье нз чешуи рыбы, выпрыгнувшей из воды. Женщины, умевшей сближать расстояния и сокращать чужие разлуки. Женщнны, у которой, как верили мы, все было просто и которая ничего не боялась.

■ ПИСЬМА О ГЛАВНОМ

Спасение десанта

УЖЕ В ПЕРВЫЕ дни войны на Черном море стало известно имя Кocты Кочиева – командира торпедных катеров. Это он первым прошел над вражескими минами, лежавшими на дне Севастопольского фарватера, чтобы шумом своих винтов сдетонировать их, взорвать и очистить путь с базы для наших кораблей.

При штурме Новороссийска Коста Кочиев провожал меня на особо важное задание одного, а сам шел на моем ведомом 103 с молодым лейтенантом Максименко. Я тогда входил в группу прорыва.

Штурм назначался в 02.45 ночи 10 сентября 1943 года. После артподготовки по городу должен был ударить десант, высаженный прямо в порт. Фашисты закрывали ворота порта бонно-сетевым заграждением. Чтобы корабли могли войти в порт, необходимо было открыть ворота. Для этого назначалась группа прорыва из 4 торпедных катеров и 4 маленьких рейдовых катерков, которыми командовал лейтенант Куракин.

Я в этой группе выполнял роль дублера. На причале в Геленджике, когда был дан сигнал к выходу в море, ко мне подошел Коста, обнял за плечи и сказал:

– Андрей, за плечами у вас с Куракиным около двухсот катеров с десантом. От вас зависит его судьба. Если с Сашей Куракиным что случится, бей торпедами по сетям. Ну, а если и у тебя не получится...

Я не раздумывая сказал:

– Так у меня под ногами четыре глубинные бомбы и полторы тонны горючего. Думаю, хватит, чтоб разнести и бонны, и сети.

Коста крепче прижал меня к себе.

В первые же минуты Сашу подбили. Время идет, а командир стоит и остальные его катера стоят, ждут. Мы тут же выскочили вперед и пустили торпеду прямо в полосы, что темнели у головы западного мола. Через мгновение там поднялся столб огня. Это послужило сигналом и для остальных замешкавшихся.

Утром мы ворвались первыми в Новороссийск и высадили десант на каботажную пристань.

Здесь нашу «Девятку» совсем разбили, все матросы ранены. Горящий катер на одном моторе довел до берега Валька-юнга, тринадцатилетний мальчишка.

Позже, за бои под Севастополем, шесть офицеров удостоились звания Героя Советского Союза, среди них и мы с Костой.

...Коста умер 54 года назад. А я вот живу – за двоих, за себя и за моего боевого командира Косту Кочиева, морского джигита.

Андрей ЧЕРЦОВ,
Герой Советского Союза

Старый патефон

вкруг него и пели. Пели песни Утесова. Так получилось, что все они пятеро, пришельцы из разных краев России, были страстными поклонниками знаменитого певца. И по общему согласию решили окрестить свой непокорный плацдарм Островом Утесова.

Много лет спустя один из тех солдат рассказал мне эту историю. Она зацепилась мне за сердце, за память, и мы с композитором Марком Фрадкиным даже задумали написать песню «Остров Утесова». Но, как часто бывает, только задумали...

Однако Леониду Осиповичу историю острова я пересказала.

Близость утесовской дачи сообщал уже на подъезде к ней пахучий ветерок. Плотно набитый ароматом антоновских яблок, встречал он гостей. Дачу Утесова обнимал старый яблоневый сад, и по осени рваная глухая морзянка падающих на землю плодов возвещала их спелость.

Окружал дачу и новый забор, в котором уже не первый месяц недоставало одного пролета, отчего машины прибывающих предпочитали почему-то пользоваться не воротами, а этой незаживающей дырой.

Однажды, приехав в гости к Леониду Осиповичу, я спросила: «В чем дело? Когда же наконец будет завершено строительство забора?»

— А, — грустно махнул он рукой, — есть силы, над которыми человек не властен. Я вот — бесправный раб рабочих, которые строят дачу. Захотят — они придут, захотят — пропадут на месяц. Захотят — привезут материал, захотят — увезут... Я обречен только смиренно ждать и потакать всем их прихотям.

— Господи! — возопила я. — Да они должны за честь почитать строить самому Утесову! Вот знаете...

И тут я рассказала про Остров Утесова. Он был растроган, даже, пожалуй, смущен, что за ним водилось не часто.

Мы сидели в саду, и ветер, набитый ароматом антоновских яблок, небрежно прошелся мимо нас, оповещая поселковых мальчишек, что сад открыт для их опустошающих набегов.

— Нет, это черт-те что, — не унималась я, — распустили вы своих строителей!

Леонид Осипович посмотрел на меня в лукавом размышлении и поднял указательный палец:

— Хотите психологическую задачу?

— Давайте, — сказала я.

— Вот я подумал: в один прекрасный день мне осточертеет эта бесконечная строительная мука и я скажу рабочим: «Ребята, забирайте себе все — дачу, участок, сад — все отдаю». Что они мне скажут?

— А действительно, что? — не нашлась я.

— Они скажут: хозяин, на бутылку надо бы добавить... А вы говорите — остров.

Мы похохотали беззаботно и горько. Горько, потому что не могла я взять в толк, как с ним, Утесовым, можно так небрежничать.

В день того моего посещения мне предстояло выступление в воинской части, расположенной в

совский хохолок, а потом ликующее:

— Представляете! Свершилось чудо! Кто-то ночью достроил мой забор! Таинственный благодетель пожелал остаться неизвестным. Еще одна психологическая задача. Как вы думаете — кто бы это мог быть?

— Действительно — кто бы? — как и в прошлый раз тупо полюбопытствовала я. И все поняла.

Мгновенно я увидела зал в воинской части и глаза солдатиков, обращенные к сцене. Это были точно такие же глаза, какими пятеро защитников зеленого острова, плывущего по Десне, смотрели в костер, когда пели друг другу песни Утесова.

«Брызги шампанского»

КОГДА в Сентэндре приходит листопад, его изобилием устланы тротуары и церковные дворы. Но кажется, листопадом оклеены и стены домов. Он кленово-желтый, этот старинный городок в двадцати километрах от Будапешта.

Возле Сентэндре расположена дача Нади Барта, куда и отправились мы в то воскресенье — я и еще три мои венгерские подруги. Они, как и Надя, венгерки, выросшие в Москве по причудам мировой истории. И после войны вернувшиеся на родину.

Надя сказала: «У меня для вас сюрприз». И вытащила кипу старых пластинок.

И над розами ее садика, над каменной мозаикой пола веранды потянулась мелодия, от которой у всех нас засосало под ложечкой... Это было старое довоенное танго «Брызги шампанского». Шурша по стертым бороздкам пластинки, оно вползло в сад, и через минуту уже не было этого островерхого домика, из окон которого виден Дунай с плотным задником древесины крон и легкими просветами неба в ветвях, точно зеленое сукно, слегка потравленное молью. Ничего этого не было. Было и сосновое Подмосковье, дачный поселок, дорожки, засыпанные хвоей, и мы, девочки предвоенного года, на скрипучих половицах террасы, сотрясаемой тщательным шагом танца.

Мы сидели на этой венгерской даче, построенной руками Надиного мужа и ее сыновей, ровесником тех, с кем танцевали мы когда-то.

Мы слушали и плакали, потому что каждая вспоминала своего мальчика из того предвоенного года. Мальчика в рубашке апаш (или «апаше», как говорили мы), с красным рубцом на лбу от стянутого на уголках носового платка, призванного пригладить неуправляемые вихры.

А Надя плакала еще об одном венгерском мальчике — Андрее, своем старшем брате. Она плакала и думала о том, что, может, именно под эти «Брызги шампанского» венгерский мальчик, летчик — лейтенант Советской Армии танцевал с голубоглазой зенитчицей Аней в московском Центральном парке культуры и отдыха. Прямо с танцев он привел Аню домой. И сказал, что это его жена. Семнадцать дней они были счастливы, семнадцать дней их семейной жизни. А потом он улетел. Улетел в Венгрию, ибо был уже '45-й год, и бои шли здесь.

Он погиб в Сентэндре, городе святого Андрея, спустившись с неба, как и положено святому.

А мне вдруг привиделся не тот тогдашний кавалер по танцам, нет, мне вспомнился крохотный, щуплый мальчик Мика Садкович, который и в десятом классе выглядел младшеклассником. Он не танцевал, он скромно сидел в углу террасы. Но приходил каждый вечер, потому что был безнадежно влюблен в меня.

Я же с холодной женской корыстью пользовалась лишь его познаниями в овладении недоступной мне школьной наукой — химией.

В химии же Мика был гением. Не способным, не талантом, а именно гением — победителем всех школьных и взрослых олимпиад, открывателем неведомого.

В Москве Мика жил с мамой, Александрой Михайловной, участковым врачом. Она воспитывала его одна, без мужа, и весь смысл своего пребывания на земле видела в этом щуплом и неказистом гении.

Щуплый и неказистый гений погиб во время боев под Москвой. Может быть, оттого, что, владея молекулярными тайнами Вселенной, был беспомощен перед секретами допотопной винтовки.

Там, в венгерском саду над Дунаем, я отчетливо увидела Мику, скромно сидящего в углу террасы и наблюдающего за гарцеванием моего кавалера в пируэтах танго «Брызги шампанского».

Там, в венгерском саду, мы слушали «Брызги шампанского», «Дождь идет» и «Утомленное солнце», и Шульженко, и Бернеса.

— Ты школьницей была влюблена в Бернеса? — спросила меня Надя.

— Господи! — всплеснула я руками. — Кто же не был!

Действительно, все были влюблены в Марка Бернеса, точнее в белокурого летчика из фильма «Истребители», который смотрели по десятку раз.

Однажды меня даже чуть не исключили из комсомола за то, что я, будучи комсоргом, увела класс с уроков в кино «Форум», где как раз шли «Истребители».

Когда уже в послевоенные годы Зиновий Гердт познакомил меня с Бернесом, я вовсе не влюбилась в него. Как и другие его друзья, я относилась к Марку с восторженной теплотой, подтрунивая над некими бернесовскими слабостями, такими как, скажем, повышенная мнительность к болезням или детская обидчивость.

Помню, как истинно по-детски разобиделся Бернес на Гердта.

В те годы Зяма развлекался сочинением музыкальных пародий. Одна из них была адресована Бернесу.

Надо сказать, что в описываемую сейчас пору эстрадные певцы не пользовались микрофонами, полагались на чудо — вокальное мастерство и силу голосовых связок. Марк был, пожалуй, первым, взявшим в руки микрофон. Слушателей это не смущало, ибо неповторимая бернесовская манера исполнения и его «непевческий» в классическом смысле голос становились лишь ближе и волновали пронзительней.

Но Гердт решил пошутить и одну из песен Марка переиначил так:

«Но микрофон —
он тоже заедает,
И хоть легко летит
в эфир куплет,
Движенье губ его мы наблюдаем,
...А звука — нет».

Однако невзирая на эти слабости Бернес был человеком чутким и добрым.

Случай дал мне тому подтверждение.

Уже ушли из памяти подробности школьных лет, да и боль о погибших на войне одноклассниках притупилась, когда мне однажды позвонила Александра Михайловна, мать Мики. Она спросила, не могу ли я достать ей книгу Евгения Винокурова.

— Там есть замечательные стихи, — сказала она.

Мне не было нужды уточнять — какие именно взволновали ее. Конечно, это был трогательный реквием Сережке с Малой Бронной и Витьке с Моховой, которые лежат в сырой земле за Вислой сонной. Стихи об одиноких матерях, не спящих в пустых квартирах. Где-то в шумном мире.

Женя Винокуров, мой однокурсник по Литературному институту, не только подарил для Александры Михайловны книгу, но и надписал ее.

Отправляясь к Александре Михайловне, я встретила на улице Бернеса и, так как он был с машиной, попросила подвезти меня.

По дороге я все думала: как она могла пережить потерю смысла ее жизни — гибель Мики. И все повторяла и повторяла про себя: «Свет лампы воспаленной пылает над Москвой...», и представлялся алый тюльпан абажура над столом.

Но не было в комнате алого тюльпана, на письменном столе Мики стояла лампа под стеклянным зеленым абажуром, близнецом тысяч таких же предвоенных светильников.

А еще... На столе в нетронутом порядке были разложены Микины тетради, листы со схемами и формулами. Будто он сам лишь на минутку отлучился.

Именно это я и ощутила. А Александра Михайловна заговорила о нем спокойно, без драматизма. Только ни разу не употребив глаголов в прошедшем времени. Жизнь Мики длилась. Я боялась встречи с Александрой Михайловной, как бы стеснялась того, что я, хоть и раненая, вернулась с войны, а Мика — нет.

Я боялась встречи с Александрой Михайловной, потому попросила Бернеса подняться со мной.

Заговорили о винокуровских стихах, и Марк сказал:

— А знаете, Андрей Эшпай написал на них музыку, и я буду петь эту песню. Правда, еще ни разу не пробовал ее на публике.

— Так спойте, пожалуйста, — просто сказала Александра Михайловна.

И так же просто он запел. Он пел без аккомпанемента и микрофона. Пел не для зала, а для одинокой женщины возле стола с зеленой школьной лампой.

А в моей голове, странно трансформированная, билась строка:

«Свет лампы вос-зеленой...»

Это была самая оглушительная премьера, какую довелось мне посещать.

И вот в венгерском саду над Дунаем мы снова слушали Бернеса и плакали.

Мы, уже немолодые женщины, плакали о мальчиках, которых снега под Рузой или плесы Вислы и Дуная сделали вечными сверстниками наших тогдашних детей.

Тогда с окончания войны прошло 25 лет, и планета, усеянная причудливо перемешанными разноплеменными могилами, казалась безмятежной и во веки мирной, как этот садик на берегу Дуная.

И разве могло мне прийти в

(плакала) и изредка повторяет: «Надо же!»

И в этом нехитром «Надо же!» была не только горечь своей трудной жизни, но и потрясенный восторг перед голосом другой женщины, голосом, которому под силу сближать пространства и одолевать разлуки.

Случилось так, что я никогда прежде не видела Клавдию Ивановну Шульженко, как говорится, «живьем». Но мне она, как, вероятно, и Зине, представлялась победительной красавицей, почему-то в платье, похожем на сверкающую чешую выпрыгнувшей из воды рыбы.

Но прошли годы, и однажды знакомый композитор предложил мне написать песню для Шульженко.

Я пришла к ней домой. Меня встретила немолодая полнеющая женщина. Лицо без косметики казалось вообще лишенным черт, а пестренький халатик сообщал всему облику заурядную будничность. Оттого неуместной представлялась императивность, с какой она сказала:

— Мне нужна особая песня. Вы женщина, вы должны понять. Нужна песня для победы. Не над всем залом. Над одним человеком. Это — дело жизни. Вы понимаете?

Я понимала. И она сказала:

— Я выбрала песню. Это итальянская «Тарантелла». Напишите русский текст.

И вот я пришла на концерт и увидела ее. Я не помню, в чем она была — может быть, в платье, напоминающем рыбью чешую. А может быть, в одеяниях, схожих с древнегреческой туникой. Я забыла об этом.

Она пела «Тарантеллу», и звонкая медь невидимого бубна сыпалась в зал. Пестрый вихрь одежд танцующей толпы метался по сцене. И над этой бесплотной толпой царила она — молодая, красивая, стройная. Победная.

— Победа. Полная победа, — сказала она по телефону, когда назавтра я позвонила ей.

Дня через три я поехала к Клавдии Ивановне поздравить с этой женской победой, к которой оказалась слегка причастной.

Снова навстречу мне вышла немолодая, полнеющая женщина с шеей, обмотанной мохеровым шарфом.

— Поздравляю. — сказала я. — Он сражен?

— А, плевать, — безразлично махнула рукой Клавдия Ивановна. И через паузу: — Знаете, вчера у меня вдруг сел голос, и мне показалось, что — всё. Не будет песен, концертов, залов, этих людей, этих глаз... Не будет жизни. Боже, как страшно! А я все отдам за это.

— Даже любовь? — ужаснулась я.

Она засмеялась: «Господи, ко-

И на Южном фронте
оттепель опять...»

За окном падал безучастный городской снег, а распутица размешивала черную корку дорог, на которых буксовали полуторки и орудия на конной тяге, и звонкая медь невидимого бубна сыпалась на раздолбанную колею.

Уже не было на земле почти никого, кто сидел когда-то под белокаменными сводами черемухового храма. И не было и самой Клавдии Ивановны, женщины в вечном платье из чешуи рыбы, выпрыгнувшей из воды. Женщины, умевшей сближать расстояния и сокращать чужие разлуки. Женщины, у которой, как верили мы, все было просто и которая ничего не боялась.

Это послужило сигналом и для остальных замешкавшихся.

Утром мы ворвались первыми в Новороссийск и высадили десант на каботажную пристань.

Здесь нашу «Девятку» совсем разбили, все матросы ранены. Горящий катер на одном моторе довел до берега Валька-юнга, тринадцатилетний мальчишка.

Позже, за бои под Севастополем, шесть офицеров удостоились звания Героя Советского Союза, среди них и мы с Костой.

...Коста умер 54 года назад. А я вот живу – за двоих, за себя и за моего боевого командира Косту Кочиева, морского джигита.

Андрей ЧЕРЦОВ,
Герой Советского Союза

ВОЙНА И ЖИЗНЬ ЛЕЙТЕНАНТА МАЛЬКОВА

9 мая 1980

У меня очень сложное отношение ко Дню Победы.

Праздник прошел через все детство парадом, утренним застольем, медью духовых оркестров, радостью встречи и отчаянным, светлым и хмельным вечерним горем. Когда по телевизору объявляли минуту молчания, многие плакали в голос. Мне было неловко, стыдно и за их слезы, и за их несдержанность, и за себя, что никак не получалось заплакать.

В тот День Победы я спросил у отца: «Ты был артиллеристом. Ты стрелял в немцев на расстоянии и не видел, кого ты убивал. Приходилось ли тебе убивать врага лицом к лицу?»

Он ответил: «Приходилось. Мы брали деревеньку. На чердаке одного дома засел пулеметчик. Я пошел его снять. Забрался в дом, и тут он скатывается по лестнице навстречу. Я жму спусковой крючок, а ППШ заклинило. Ну все, думаю, немец наводит «шмайсер» и... у него тоже осечка. Бросили автоматы – и в рукопашную. А он здоровый, черт, начинает меня душить. Спасибо, что за голенищем был у меня эсэсовский кортик. Успел вытащить и ударить».

Сейчас я жалею, что не записывал его рассказы.

Сад, где жили ангелы солдата

ВЯЗЬМА. Конец июля. 1984 год. Лежу в саду на теплой травке. Падают рядом со мной на землю переспелые сизые сливы. Там, далеко, в конце сада, дядя Валя что-то говорит своей собаке. Жарко. Томно.

Я смотрю на довоенную дорожку. Смотрю на нее, молясь про себя – не исчезай!

Эту дорожку, еще задолго до революции, проложил в своем саду первый машинист Вязьмы – Литке. Посадил аллеи. Выкопал пруды. Построил баньку, теплицу, беседку для чаепитий. Все было в чистоте и порядке.

Потом Литке уехал в Германию, а свою усадьбу продал моему многодетному дедушке.

Сад как-то вскоре обрусел. Приобрел уют. Завелись крыжовники, малина, «бергамоты», «тонковетки». Смотрел за садом второй сын деда – Валентин, руки которого напоминали руки врубелевского «Пана». На этих руках держался и процветал весь сад и все связанные с ним работы.

Потом наступил момент, когда по саду заходили люди с топорами и пилами. И на вопрос деда, зачем в чужом саду валите деревья, отвечали нагло и дерзко: «Было ваше – стало наше». В одну из ночей исчезла вишневая рощица. Кто-то спилил древние груши-дички, которые служили на задах забором. Исчезла рыба из конечного пруда. Завелись тритоны и пиявки.

Вынести всего этого дедушка не смог. Стал хворать, таять. Немножко не дождавшись моего рожденья, умер. А Валентин, чье имя означает – сильный, любовь свою к саду не уменьшил, наоборот, бросился защищать его с большим рвением.

Затем подошла война. В нашем доме полтора года жили немцы. По дорожке ходили чужие люди.

Счастье Валентина тогда было в том, что он уже не видел ни танков, идущих сквозь сад, ни зенитной батареи в сливах и черемухе. Так, сгорая и разрушаясь, Вязьма переходила из одних рук в другие, ничего не оставляя людям для дальнейшей жизни.

Мне всегда казалось, Валентин выжил лишь потому, что пронес через всю войну иллюзию того, что сад его устоит и сохранится. Без этой иллюзии пропал бы смысл всей его жизни.

...стояние души и тела, говорил мне дядя Валя там, в саду на травке, будто родился заново. Воскрес.

К Вязьме шел, ориентируясь по деревьям и зареву. Вышел к лесничеству. Дом. Сарайчик. Все цело. Подошли еще четыре бойца. Выбрались из окружения. Лесник всех напоил, но попросил уйти и поскорей. Недалеко – дорога, идут немецкие войска. Заглянут, найдут, всех расстреляют на месте.

Лесник нервничал. Предлагал даже хлеба, только бы убрались. Уговорили его, уломали, чтобы пустил в дом перемотать портянки, передохнуть немного. С отдыхом ничего не получилось. Послышался шум. Подъехали немцы. Уходить поздно...

Лесник быстро уложил тех четверых в сенях у стены и вместе с Валентином забросал их сеном с сеновала.

Немцы стучались. Валентин спрятаться не успел. Он встал за дверь, которую открыл лесник, и держал ее с той стороны за щеколду.

Ушли немцы быстро. Уходив... Особенно всех раздражало дядино спокойствие, это раз. И фраза: «Я говорю только правду». Последнее он повторял слишком часто.

К окруженцам относились особо. И ведущий допрос офицер, устав слушать «про правду», обозвал дядю лазутчиком. Напомнил про приказ о последней пуле для себя. О жизни у немцев.

– Время на тебя тратим! Вот сейчас тебя отведут куда надо!

«Куда надо» дядя Валя понял не совсем правильно. Он подумал, что сейчас его отведут туда, где выслушают, поймут и поверят. Шел в кромешной тьме с конвойными, но «куда надо» дойти не успели. Машина, вылетевшая из-за поворота, еле успела затормозить. Кто-то выскочил из машины, выругался. Осветил фонариком лицо впереди идущего Валентина.

– Воробьев, а ты что здесь делаешь?

Бывший дяди Валин командир роты посадил всех в машину и отвез в часть. Там их показания сверили. Что-то подписали. Ком...

Дядя Валя, его сад и довоенная дорожка

Следующий проутюжил уже как следует, оставляя мало шансов на спасение. Ушло сознание. Потом вернулось. Дышать было тяжело, но руки у лица шевелились. Глаз приоткрылся. Светлое пятнышко смотрело прямо на Валентина! Сломанный сук дерева, полый внутри, соединял дядю Валю с той жизнью, что была над ним. Сделав неимоверное усилие, чтобы быть ближе к воздуху, он дышал, плакал, но уже верил, что не погиб. Подавив в себе страх, стал кричать в эту Иерихонскую трубу. Звать. Молиться...

Откопал его раненый в ноги солдат. Потом лежали рядом, ни о чем не говоря, ждали санитаров.

Совсем рядом стояло погибшее дерево. В разные стороны торчала размочаленная древесная плоть. Перед тем как уйти, дядя Валя с ним, деревом, попрощался.

■ ■ ■

ГЕРМАНИЯ. Крошечный городок. Вокруг все горит и цветет. В богатом поместье развернут госпиталь. Тяжело раненный в живот и плечо, лежит на полу дядя Валя, ожидая своей очереди к хирургу.

Уже выздоравливая, мимо него много раз проходил большой чин. Я забыла, кто. Он принес с улицы...

По ночам мне снятся лето и шоколад

Почти 60 лет хранился в семейном архиве дневник ленинградской школьницы

В 1941 году Татьяне Бельской было 16, она училась в девятом классе средней школы и мечтала стать художницей. Но мечте не суждено было сбыться. Вскоре после войны Татьяна умерла от диабета. Дневник Тани принесла в редакцию ее сестра, Наталья Бельская.

10 сентября 1941 г.

ТОЛЬКО теперь мы почувствовали войну по-настоящему. Вчера было 9 тревог. Ночью фашисты бросали бомбы на наш Васильевский остров... Есть убитые и раненые. В начале войны я, слыша стрельбу, чувствовала даже духовный подъем. Но то все была чепуха по сравнению с теперешней стрельбой. Я горжусь тем, что мы живем в такой опасности. Прокисали, прокисали в мирном житье, а теперь встряхнуло.

5 октября

Сегодня на наш дом упала первая бомба. Вчера вечером только улеглась после одной тревоги, как за ней последовала вторая. Мне не хотелось вылезать из постели, и я уснула. Я не слыхала, как летели самолеты и как падали бомбы, проснулась от того, что меня разбудила мама. Оказывается, во двор нашего дома упало несколько зажигательных бомб. Одна даже влетела в окно квартиры 1-го этажа. Пока я одевалась, бомбы уже потушили.

17 октября

Две ночи не было налетов на Ленинград. Мы уж думали, что немец оставил нас в покое. Но только начали радоваться, как он явился. Вчера вечером побросал уйму зажигательных бомб. Все небо красное от зарева, дома ярко освещены. После отбоя люди высыпали на улицу смотреть большой пожар. Сегодня рассказывают, что пострадали звери в Зоологическом саду. Тигренок или львенок и еще кто-то. Слон уже давно был убит, когда в зоосад попала фугасная бомба. Жалко зверей!..

16 декабря

Нет ничего на свете ужаснее голода. Самые сильные бомбежки и обстрелы ничто по сравнению с ним. Он стоит над городом, над всеми людьми – холодный и страшный. От него никуда не спрячешься, и жутко глядеть ему в глаза. Люди звереют от голода. Дети становятся способны убить своих родителей из-за куска хлеба. Отошли в область преданий те времена, когда ели досыта. Теперь мы мечтаем только о том, чтобы прибавили хлеба, хотя бы до 200 гр. в день на человека. А ведь когда-то получали по 400 и даже по 600! В городе разорвало снарядом лошадь, и ...

«роскошный» мясной суп, потом черный кофе, и еще каждый получил по 200 г. конфет, что полагались на 3-ю декаду декабря. Маме счастливо удалось достать их в столовой. Кроме того, каждому было дано по 2 белых сухаря и печенина. Первый раз за целый месяц мы поели досыта.

8 января 1942 г.

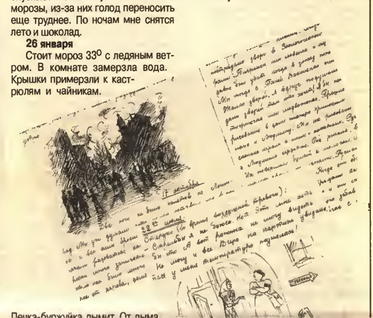
Как трудно сейчас жить! Людьми руководит только инстинкт самосохранения. Понятия долга, дружбы, честности отброшены. Каждый всеми силами старается сохранить только свою жизнь. Как ясно выступают сейчас все принципы отношений между людьми. В последнее время у меня прибавилось жизненного опыта и, несомненно, еще прибавится. Все, до чего люди в других условиях доходят ценой опыта целой жизни, в нашем положении приобретается в считанные недели.

19 января

Делать ничего не хочется. Дома холодно, на улице еще холоднее. Мы не учимся. В школу ходим только за супом. Папа плохо себя чувствует, живет на службе и уже давно не приходит домой. Мама тоже часто остается ночевать у себя в школе. Дома только мы с Текой. Утром я ухожу в школьную столовую и попутно по всяким другим делам. Стараюсь прийти домой попозже, даже бываю рада, если в столовой длинная очередь, только бы не сидеть дома, а то очень хочется есть. Покойников так много, что их уже давно хоронят без гробов. На кладбищах не хватает могил, хоронят в траншеях, а то просто спускают в Фонтанку. Стоят сильные морозы, из-за них голод переносить еще труднее. По ночам мне снятся лето и шоколад.

26 января

Стоит мороз 33° с ледяным ветром. В комнате замерзла вода. Крышки примерзли к кастрюлям и чайникам.

Печка-буржуйка дымит. От дыма ...

то стала «истериковать». Да, житьишко тяжелое.

Вчера была у папы в госпитале. В палатах не топлено, воды нет, больные вшивеют, во всем здании темнота, нет электричества. Но несмотря на зто, там для него все же лучше, чем дома. Мне теперь кажутся просто счастливыми те времена, когда мы вечером собирались вместе при коптилке есть так называемый «суп». Хуже всего, что негде приклонить голову, отдохнуть от дневных неудач. Раньше хоть можно было забыться, сидя у печки в комнате. Теперь же не осталось ни одного уютного угла. Всюду ужасная грязь, на всех вещах толстый слой копоти. Писать мне очень неловко: руки стали неповоротливые. Это как будто бывает от голода. Тетка принесла столярного клею. Мы сварили из него студень и будем есть. Это теперь очень распространенная еда у ленинградцев.

4 июня 1942 г.

Пришло лето и даже шоколад. Хотя наесться досыта до сих пор не удается, люди все-таки немного ожили и умирают меньше.

С едой все еще плохо, но существуют столовые усиленного питания, там иногда дают и шоколад. Папа вышел из госпиталя. Тощий, но все-таки немного ожил. Мамы больше нет. Она умерла в марте. Когда она умерла, мне не было ее жалко; то ли потому, что смерть сделалась самым обыденным явлением, то ли потому, что я отупела и озверела от голода, – не знаю. Теперь же, когда я вспоминаю, мне ее очень жалко и я реву потихоньку...

денья, умер. А Валентин, чье имя означает – сильный, любовь свою к саду не уменьшил, наоборот, бросился защищать его с большим рвением.

Затем подошла война. В нашем доме полтора года жили немцы. По дорожке ходили чужие люди.

Счастье Валентина тогда было в том, что он уже не видел ни танков, идущих сквозь сад, ни зенитной батареи в сливах и черемухе. Так, сгорая и разрушаясь, Вязьма переходила из одних рук в другие, ничего не оставляя людям для дальнейшей жизни.

Мне всегда казалось, Валентин выжил лишь потому, что пронес через всю войну иллюзию того, что сад его устоит и сохранится. Без этой иллюзии пропал бы смысл всей его жизни.

И сейчас, тяжело заплетая ноги в огромных валенках, идет ко мне по знакомой дорожке старый и больной дядя Валя. Задыхаясь, пыхтя, бухается с маху на свой расстеленный ватник. Тихо лежит. Рвет травинки. Смотрит в небо.

Немного стесняясь, говорит, что последнее время смерть стоит рядом. Сад жалко. Вот борюсь. Отодвигаю. Ждал меня поговорить. Поделиться. Рассказать...

Думаю, что его ангел-хранитель был в тот вечер от нас недалеко. Где-то возле розового куста, выросшего на развалинах баньки.

■ ■ ■

НАШИ войска отступали. Дядя Валя в своей роте шел последним, тащил пулемет. Нога провалилась выше колена в какую-то дыру и застряла. Как он ни старался, вытащить ее было невозможно.

Время шло. Вернулся комроты. Старались оба. Бесполезно. Забрал он пулемет и сказал: «Воробьев, оставить тебя не могу. Немцы идут следом. Приказ – языков не оставлять!» Стал считать до трех. На счет «два» ангел-хранитель оказался рядом. Нога выдернулась. Без сапога. Без портянки. Без кожи. Дядя Валя мне тогда сказал, что он бежал, как в детстве. Быстро. Легко. Не касаясь земли.

Из окружения дядя Валя выходил с группой бойцов. Заблудились. Попали в плен. Если я ничего не перепутала, было это у Соловьевской переправы, на реке Вопь, которая впадает в Днепр.

Немцы днем и ночью охраняли лагерь, но были настроены весьма благодушно. Их дела на фронте пока шли успешно. Чтобы выйти из лагеря, нужно было пройти охраняемый мост.

Дядя Валя не находил себе места, зная, что в Вязьме, взятой уже немцами, осталась его мама. В одно прекрасное утро взял свой вещмешок и пошел. Ближняя охрана у моста даже головы к нему не повернула. На самом мосту его тоже никто не остановил. Когда же сошел на берег, радостно подумал: вот сейчас убьют меня наверняка, но, слава Богу, упаду не в речку, а на землю. Был уверен: пройти дали для забавы, живым не отпустят. Шел не оглядываясь, ожидая пулю. Но пули не было, а кусты приближались. И как только вошел в лесок, ноги подкосились. Сколько был без сознанья, считать не стал. Было такое со-

ший последним ткнул несколько раз штыком в сено, а потом дал автоматную очередь.

Дядя Валя лишился дара речи. Лесник налил ему водки за помин усопших и за ангела-хранителя, да и спровадил поскорей.

Самое удивительное произошло чуть позже. Охмелев и потеряв всякий страх, дядя Валя пошел по дороге. И встретил тех же немцев на мотоциклах. Не сбавляя скорости, они промчались мимо и что-то ему прокричали. Что они кричали? Как несли его ноги? Это уже не имело для него никакого значения...

■ ■ ■

ДЯДЯ ВАЛЯ дошел до Вязьмы. В городе были немцы. Наш дом, сад, бабушка – все были живы и целы.

У него открылась рана. Ночами приходил доктор Янковский. Решили, что, подлечившись, он уйдет в партизаны. Судьба распорядилась иначе. Валентин тяжело заболел. Обессилел. Остался. Как только началось наступление наших войск в марте 1942 года, дядя Валя ушел искать свою часть.

Довольно быстро вышел к своим. Выслушали. Отвели на КП. Надеясь на справедливое решение, все честно рассказал. Про плен, побег, про жизнь у немцев. Назвал фамилии комбата, комвзвода, номер своей винтовки и все остальное, что помнил. Но документов – нет. У немцев – был. роты за дядю поручился и забрал с собой.

Утром Валентин был вызван на допрос. Из прежних его показаний остановились на двух пунктах: отсутствие документов и неуход к партизанам. И оказался дядя Валя в штрафной роте.

Однажды после боя был короткий отдых. Все слушали парторга, который читал фронтовой листок. Было написано, что немцы расстреляли 100 или 200 детей на одной из улиц Вязьмы. Расстреляли и бросили в колодец.

– Есть у нас кто из Вязьмы? – спросил читающий.

– Есть, – ответил дядя Валя.

– А, Воробьев! Немцам служил! Букетики им продавал. Сад охранял. Слышал. Знаю. Вон что творят благодетели твои!

А дядя Валя со свойственной ему непосредственностью возьми да и ляпни, что во всей Вязьме столько детей не осталось. Эвакуировали.

– Значит, я читаю брехню? Фашистский заступник! Сволочь!

Пробовал дядя слово в свою защиту вставить, но именно этим себя и погубил.

Прежде чем расстрелять за клевету, дали ведра и послали за водой.

Спустился он к воде. Зачерпнул. Отнес наверх. А с того берега – вжик! – и в ведре дырка. Зачерпнул другим. Вжик – еще дырка. Ходить пришлось долго.

Сам того не замечая, дядя Валя вовлекся в эту страшную игру. К реке шел, как на свидание. Шел обратно, мурашки страха, как пузырьки шампанского, мчались с кровью по жилам. Сгибали спину. Живая мишень! Бесплатный спектакль.

Сто раз могли убить его немцы! Непонятно было одно, почему не убили?

Вода, добытая большой ценой, никому не пригодилась. Началось наступление. Бои. Переходы. Снова бои. Осколочное ранение в ноги. Полевой госпиталь. Вышел уже не штрафником.

■ ■ ■

БЛИЗИЛАСЬ Германия. Дух у солдат воскресал. После тяжелого, долгого боя ждали однажды обещанного подкрепления. В этом ожидании загудела вдруг земля. Пошли немецкие танки. Кто-то крикнул: «Воробьев, давай сюда!» Дядя из мелкого окопчика перебежал в более глубокий. У окопа росло раскидистое дерево. Увидев его, дядя Валя почему-то успокоился. Все же препятствие. А зовущие его сюда в последний момент побежали к лесу. Не очень быстрый на ноги Валентин остался с деревом. Убежать не успел.

Первый же танк проскрежетал прямо над ним, сбросив в окоп тяжелую, мокрую глину. вив в себе страх, стал кричать в эту Иерихонскую трубу. Звать. Молиться...

Откопал его раненый в ноги солдат. Потом лежали рядом, ни о чем не говоря, ждали санитаров.

Совсем рядом стояло погибшее дерево. В разные стороны торчала размочаленная древесная плоть. Перед тем как уйти, дядя Валя с ним, деревом, попрощался.

■ ■ ■

ГЕРМАНИЯ. Крошечный городок. Вокруг все горит и цветет. В богатом поместье развернут госпиталь. Тяжело раненный в живот и плечо, лежит на полу дядя Валя, ожидая своей очереди к хирургу.

Уже выздоравливая, мимо него много раз проходил большой чин. Я забыла, кто. Он принес с улицы огромные ветки цветущей яблони, попросил у сестры банку с водой. Дядя Валя, прекрасный рыцарь всего живого и растущего, возьми и скажи: «Даже фашисты в моем саду такого себе не позволяли!»

Что значит никогда себе не изменять!

Большой чин сказал лишь одно слово: «Встать!» Зачем? Это дядя Валя и сам быстро понял.

И снова за ним шли два бойца. Один, как только вышли, исчез. Другой, огромного роста, вскорости выстрелом убил пожилого немца на велосипеде. Подгоняя дядю Валю, ехал на трофее чуть впереди.

Самолеты шли на бреющем. Бежать – поздно. Прятаться – негде. Падая от взрывной волны, дядя Валя видел собственными глазами, как осколком снесло голову его велосипедисту...

Уже без сил, дядя Валя все же дополз до бойца. Достал его документы. Вернулся. Отдал. И снова лег на пол. Забирая документы, липкие от крови, тот чин сказал: «Твое счастье. Ты тоже отвоевался».

Больше ничего дядя Валя уже не слышал. Довоевывал нестроевым.

■ ■ ■

СОЛНЦЕ ушло. Стояла тишина. Пора мне было подниматься да идти на станцию. Помню, я спросила про ордена и медали. Дядя Валя засмеялся абсолютно беззубой улыбкой. Старый младенец с голубыми глазами! И сказал, что его награды получил его ангел-хранитель...

Сказано в Писании: «Если не будете как дети, не войдете в царствие». Он вошел в него, в это царство, первого мая 1985 года.

Все отправились на праздники из больницы домой. Дяде Вале стало плохо. Никого не докричался.

Однажды он сказал мне, что одолел в жизни шесть смертей. И вот пришла седьмая. Последняя...

■ ■ ■

ВОРОБЬЕВ Валентин Алексеевич. Родился в г. Вязьме, Смоленской губ. Работал почтовиком. К воинской службе был признан негодным. Был близорук, плоскостоп. Призван в армию с первых дней войны. Из-за вынужденного пребывания у немцев был лишен всех привилегий во всем.

Галина РАХМАНОВА

Вязьма. Июль. 1984 г.

Москва. Апрель. 2000 г.

боя люди высыпали на улицу смотреть большой пожар. Сегодня рассказывают, что пострадали звери в Зоологическом саду. Тигренок или львенок и еще кто-то. Слон уже давно был убит, когда в зоосад попала фугасная бомба. Жалко зверей!..

16 декабря

Нет ничего на свете ужаснее голода. Самые сильные бомбежки и обстрелы ничто по сравнению с ним. Он стоит над городом, над всеми людьми – холодный и страшный. От него никуда не спрячешься, и жутко глядеть ему в глаза. Люди звереют от голода. Дети становятся способны убить своих родителей из-за куска хлеба. Отошли в область преданий те времена, когда ели досыта. Теперь мы мечтаем только о том, чтобы прибавили хлеба, хотя бы до 200 гр. в день на человека. А ведь когда-то получали по 400 и даже по 600! В городе разорвало снарядом лошадь, и люди моментально растащили кровавые куски. В школе стали давать ученикам по тарелке супу без карточек. Стало ходить больше ребят.

28 декабря

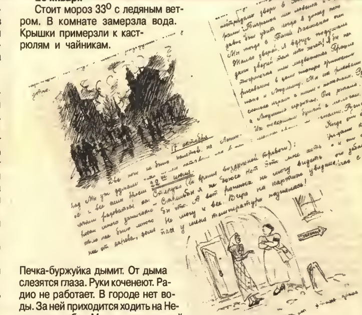
Ура! Хлеба прибавили! Рабочим 350 г., остальным 200 г. в день. Наши здорово разбили немцев под Москвой. На Ленинградском фронте тоже улучшение. Ребятам обещана елка на Новый год и обед из трех блюд. В школе теперь только и разговоров об этом. Я пишу в темноте, света по-прежнему нет. В комнате холодно так, что пальцы закоченели, потому выходит криво и косо. Сегодня опять хорошая сводка: наши взяли Керчь и Феодосию. Общая радость.

5 января 1942 г.

Новый год встретили дома при двух коптилках. Был сварен из консервов

26 января

Стоит мороз 33^{0} с ледяным ветром. В комнате замерзла вода. Крышки примерзли к кастрюлям и чайникам.

Печка-буржуйка дымит. От дыма слезятся глаза. Руки коченеют. Радио не работает. В городе нет воды. За ней приходится ходить на Неву к проруби. Моемся не каждый день. Из-за отсутствия воды и топлива хлебозаводы не работают. За хлебом колоссальные очереди. Мертвые валяются под воротами и на панелях. На них никто не обращает внимания. Голод, холод, тьма.

2 февраля

Мамы уже больше недели нет дома. Она ушла на работу в школу, и у нее нет сил прийти обратно. Папа лежит в госпитале во дворце культуры им. Кирова. Утром я добываю пропитание, потом – к папе на службу, за водой, за хлебом. Дел много, а сил мало. 30-го я стояла за хлебом с 7 ч. утра до 11 вечера. Пришла домой и расплакалась. Последние дни я час-

2 сентября 1942 г.

Читаю биографию В. Гаршина и удивляюсь тому, как можно страдать за народ, мучения которого ты никогда не испытывал и жизнью которого никогда не жил. Как можно возмущаться ужасами войны, когда ты их не испытывал и не видел еще ни одного убитого или растерзанного человека. Я теперь не представляю, что еще может занимать человека кроме его собственного благополучия: ты сыт, тебе тепло – остальное ерунда...

ВОЙНА И ЖИЗНЬ ЛЕЙТЕНАНТА МАЛЬКОВА

На встрече с однополчанами (В.Е. Мальков в центре)

10 лет назад, после Дня Победы отец снимал с пиджака медали. Они издавали металлический шелест, будто разговаривали друг с другом. Эта непередаваемая мелодия Победы ни с чем не сравнима. Затухающий звук, уходящий в небытие. Отец отстегивал медали, отвинчивал ордена, складывал их в пластмассовую коробку.

– Пап, зачем ты их снимаешь? Поноси еще.

– Да ну, гремлю, как новогодняя елка. Все, относил.

Я не придал его словам значения, мимоходом простился, когда он уезжал за город. Утром следующего дня отец умер.

И жизнь сразу стала другой. Словно стоило отцу уйти, и рухнуло все. Резко подорожал хлеб, начались табачные «бунты», забастовали шахтеры... Налаженная, как всем казалось, советская жизнь стремительно понеслась под откос. Будто он и такие, как он, подобно атлантам, держали небо над нашей страной.

9 мая 1990

Они поженились в 41-м, а расстались в 45-м: их брак поглотила война. Ей было 21, ему 23. Они познакомились в Арбузовской студии. Это было время, когда никто еще не знал такого имени – Зиновий Гердт. Его тогда звали иначе: Залман. И был он такой худой, что его мама шутила: если Зяму посадить на рубль, как минимум 95 копеек будут видны.
Расставшись, по отдельности они прожили в десять раз дольше, чем вместе: более полувека. У каждого была своя жизнь. И сегодня первая жена Гердта категорически запрещает разглашать ее имя. Но почти сто уцелевших писем своего мужа она сохранила. Вначале письма приходили от курсанта саперного училища, затем – от гвардии лейтенанта саперного батальона, последние – от раненого бойца из сибирских госпиталей.

Любить, жить, ждать

Зиновий Гердт писал с фронта по два письма в день

Январь, 42, Мензелинск
Девочка моя дорогая! Я здесь пробуду еще с месяц, затем туда. (...) Я здесь во всю мощь развернул актерскую деятельность. Очень часто выступаю в концертах с кукламн н гитарой. Теперь, когда я знаю, что ты в Москве, я буду писать тебе письмо за письмом. И в каждом буду вставлять стихи, хорошие они или плохие – но искренние. И написаны только для тебя. Жду писем. Наикрепчайше целую тебя в мизинец. Твой старик Зямка.

Из письма 9.01.42, Мензелинск
Родная! Минус еще один день нз неведомого количества дней, разделяющих нас с тобой. Будет же когда-нибудь время, этих дней останется ощутимо мало, н тогда придет тот день – День великого свидания, крепкого объятия н чистого поцелуя. Ангел мой, для этого дня стоит жить н бороться. Этот день нужно добыть.

...Мечтаю нскупаться в баньке. Здесь вот такие баньки (рисунок сделан в натуральную величину). Пока моешь ноги, голова уже черная от потолка. Пока моешь голову, ноги уже синие от мороза. В общем, омлет-сюрприз. Наверху горячий крем, а внизу мороженое. Ничего не поделаешь – Мензелинск. Кстати, ты почему-то пишешь Минзелинсн, так как нужно Мензелинск. Это в корне меняет понятие н представление об этом шедевре цивилизации.

...Девочка, в одно нз писем я вложил маленькую фотографию моей персоны. Получила лн ты? Сенсация! Мон усы выглядят уже довольно солидно. Я их сберегу до конца войны, покажусь тебе н сбрею. Они у меня такие ~ , как у Чаплина. А я теперь уже хочу такие ⌒ , как у Мопассана.

Вчера вечером мне объявляли благодарность от командира батальона за «отличное мастерство в показе художественного творчест-

леньская, если бы я был около тебя, я бы нз-под земли достал тебе все, чтобы ты н не знала н не думала об этом. К несчастью, я страшно далеко н нищ. Нищ, как гений. Ничего-ничего, скоро мы разбогатеем. Я тебя засыплю раковыми шейками, вот. Так, мне кажется, еще ннкто никому не говорил. Дай только кончиться войне. Уж мы тогда свое, земное, доживем. На земле свое долюбим. Отыграемся на этом чудовище – времени. Соберутся все наши настоящие друзья. Эх, где-то они сейчас? (...) Интересно, кто-то из нас вернется домой? Я об этом очень редко думаю, но как подумаю, так думаю крепко. Время покажет. А пока пусть звучит лозунг «сачков»: не унывай.

...Целую тебя, дорогая жена. Твой усач Зямка.

8.02.42
Писать так писать. Решил теперь писать письма по утрам, до завтрака. Утро вечера мудреней. Должен доложить, что со вчерашнего до сегодняшнего никаких сенсационных пронсшествий не произошло. За нсключением, пожалуй, того, что я вчера вечером побрился. После чего усы заиграли с еще большей четкостью н красотой. Усы мон пройдут через хребты веков.

О чем я хочу говорить беспристрастно, это о моей великой тоске по тебе. Маша! Милая моя! Столько тоски, по-моему, еще не вмещало ни одно юное сердце. Я еще ннкогда не ощущал такой силы желания, как сейчас. Потому я и рвусь скорей отсюда, куда угодно, чтобы поскорей пройти это генеральное событие, испытание на жажду жизни. И если индейка (судьба) будет милостива ко мне, вернее, к нам, домчаться к тебе и ото всей душн пожать твою руку, вложив в это пожатие все свое сердце. Поэтому я и рвусь отсюда. Может быть, моя маленькая жизнь ускорит в какую-то миллионную долю разгром черной сволочи, причинившей нам столько неприятностей.

Мария, ты мне дорога, как самое близкое и родное на этой планете, н с каждым днем ты становишься дороже и значительней, н необходимее. Мне очень трудно жить без тебя. Мария! Я тебя так никогда еще не называл, что ж, так твое имя звучит очень поэтично... Целую. До утра, до головокруже-

стов Арбузовской студии. – Ю.Ч.), даже еще сильнее. Звание у него было старшнны второй статьи, морское. Однажды вечером он мне рассказал про Марсель, он там бывал в 1934 году. Мы бежали вверх по невспаханному лугу, мокрые от пота, и вот Василий упал! А когда

Волноваться и гадать.
Я приказываю гневно,
Чтоб писала ежедневно,
Ежедневно, ежечасно,
Ведь неведенье – ужасно.
Если ты замедлишь вестью –
Я убью тебя на месте.
Если ты мне не напишешь,

серьезнейшая, я бы сказал, нсторическая задача. Каждый гвардеец должен жизнью своей, мыслью н сердцем оправдывать это благородное званне. Ожидаются отважные бои, как говорил Мэкси. И в этих боях супруг твой будет в первых рядах. Любовь к тебе и гор-

Я расскажу тебе, жена, очень много интересных вещей. О том, что такое нервы человека, что такое воля, что такое жажда скорей н лучше выполнять прнказ. Когда вникнешь в «дело», шум и грохот, окружающий тебя, только подгонит твою энергию. Хорошо, что я умный н иногда анализирую свою буйную душонку. Хочу скорей кончить с этой сволочью, хочу вндеть тебя, поэтому не боюсь усталости, недосыпаний н прочих мелочей войны. Жди. Целую, Залман.

27.09.42
Слушай, Мария! Муж твой сегодня размечтался. Он сидит сейчас в своем блиндаже на высоком крутом берегу Дона, а ночь такая теплая, луна такая сияющая, что сидит он без гимнастерки, пишет без фонаря. Такие ночн не военные. Тнше, Мария, н всем скажи, чтобы потише, и вообще, чтобы кругом было тихо. Слушай, что творится у меня на душе. Думаю, когда мы разобьем немцев, может быть, это будет не скоро, но будет же это в конце концов. Тогда нз всех концов израненной страны будут тянуться руки, жаждущне объятнй. И кровь, запекшаяся кровь, заливщая землю, засохшая, побуревшая кровь растворится горячимн слезами радости встреч н кипятковыми слезамн горечн безвозвратных утрат.

Если бы ты знала сержанта Самодюка, видела бы его богатырский стан н есенинскую шевелюру. Если бы ты знала, что это за парень, как часто он вынимал нз записной книжки маленькую карточку с курносой девушкой. Если бы ты слышала, как он пел: «ох, ты, Галя, Галя, молодая». Ах, Маленькая, слишком мало настоящих простых н крупных людей мы видели. Смерть в такую ночь. Я очень хочу жить. Жить для того, чтобы видеть тебя моей, жить для того, чтобы понять, что я пережил это время войны, понять, что я видел. Ведь для того, чтобы увндеть картину художника, нужно отойти от нее на некоторое расстояние, нначе мешают мелочи, мазки, отвлекающие от общего впечатления. Так и на войне. Только тогда я увижу всю эту грандиозность, когда буду иметь возможность вспомнить о ней в мирных условиях. А сейчас видны

путь, чтобы скорее ты!.. Вот о чем мечтаю я в эту тихую, лунную ночь на крутом донском берегу в блиндажике, без гимнастерки, до того теплая ночь. Эх, Самодюк! Твой Зямка.

7.10.42
Родимая, любимая, никак неповторимая! Представь себе такую картину. Я сижу в доме (!). На столе стоит лампа (!!). У меня чистые руки (?!?!). Не хватает самовара, того, другого... много чего не хватает... Сейчас полночь, тишина. Ну, прямо будто н войны ннкакой нет. А зашел я к пекарям в деревню, всего каких-нибудь 2 километра от фронта. Накипятили мне чугун воды, вышел я во двор н... чувствовал себя гораздо блаженнее, чем в Сандуновских банях. Только очень холодно одеваться.

Из письма 1.12.42
...Бить фашнстов это уже не такая веселая работа н остроумия набраться в ней сложно. Я говорил, что, может быть, это очень хорошо, что ты не представляешь мои дни н ночн. Тебе их сейчас не надо знать. Потом, когда это все кончится, если я **увижу** это «кончится», тогда я тебе расскажу всю свою войну. День за днем. И тогда это будут увлекательные рассказы из прожитого. А сегодня... Сегодня война! Жестокая, трудная, беспощадная. Поннмаешь, жена? Кроме тебя у меня ннкого н ничего нет. С тобой хожу по ночам на минные поля немцев. С тобой сижу короткие часы у железной печурки своего блиндажика. Все везде, все всегда, куда угодно – с тобой. А ты совсем еще маленькая н не можешь еще понять, и не можешь понять, как дорога, нужна, невыносмо нужна ты...

18.01.43
Э-гей, дорогая! Ну-с, вот и минута. Веришь ли, вот уже около 10 дней, как буквально ее, этой минуты, не было. Началась нзящная жизнь. Мы за несколько дней продвинулись на Запад на 40 километров. Мадьяр бежит некрасиво. Бог ты мой, до чего ж сопливые!!! Но должен сообщить: 1) вступил в кандидаты в члены ВКПб, 2) на левой стороне груди красиво покоится медаль за отвагу. Во какие дела. 3) погоди, повоюю еще, и орден бу-

12.2 под Харьковом. Саданул меня ворог нз танка снарядом, н осколок врезался в кость левого бедра, повыше колена. И натворил там дел скверных. Сейчас собираюсь в тыл. Мучаюсь нечеловечески, что будет с ногой, сейчас сказать трудно. Мне, во всяком случае, сейчас дают 36 лет. Но это пустяки. Попасть бы скорей в нормальные условия. Лечиться мне еще месяца 4–5... Но, родная моя, не отчанвайся – все обойдется. Желай мне здоровья н воли. Устал я зверски. Сейчас пока адреса у меня нет, в дороге. Ждн вестей.

3.04.43, Уфа
Жена моя, радость! Очень хочу вндеть тебя н очень боюсь показываться тебе на глаза. О! Ничего похожего на того толстого румяного благодушного декабрьского гвардии лейтенанта в красивой кожаной куртке нет. Теперь я мощи, закованные в гипс. Гнпс – суровая вещь. Ннкаких движений, ни ногой, ни туловнщем, только голова н рука на свободе. Но как ни мучительна эта новая неволя, я, как ни странно, оказался терпеливым и даже выдержанней многих моих друзей по несчастью. Знаешь, я не умею стонать, а все кругом стонут, н им от этого вроде легче. Не знаю, во всяком случае, слушать «охи» и «ахи» довольно противно. (...) Впрочем, что это я разговорился о своих хворобах. У Чехова есть такая запись: человек любит говорить о своих болезнях, а это самое неинтересное в его жизни. Прав товарищ. Ну, больше не буду. Май прошел довольно тепло н вместе с тем довольно тоскливо. Вспоминались прежние маи. Сейчас Софроницкий играет на фортепьяно в Большом зале Консерватории. Может быть, н ты там...

Из письма 3.08.43, Новосибирск
...Сегодня перечитывал сохраннвшнеся письма. Старые фронтовые. Очень жалею, что много пнсем пропало во время ранений. Письма эти увлекательнейший и самый трогательнейший экскурс во вчера (боюсь сказать в прошлое, нбо оно также пестро богатством состояннй, будто все это еще пронсходит со мной сегодня (по крайней мере, вчера).

В том же 43-м году Зиновий

ву, ноги уже синие от мороза. В общем, омлет-сюрприз. Наверху горячий крем, а внизу мороженое. Ничего не поделаешь — Мензелинск. Кстати, ты почему-то пишешь Минзелинсн, так как нужно Мензелинск. Это в корне меняет понятие н представление об этом шедевре цивилизации.

...Девочка, в одно из писем я вложил маленькую фотографию моей персоны. Получила ли ты? Сенсация! Мои усы выглядят уже довольно солидно. Я их сберегу до конца войны, покажусь тебе н сбрею. Они у меня такие ╼ ╾, как у Чаплина. А я теперь уже хочу такие ⌒ ⌒, как у Мопассана.

Вчера вечером мне объявляли благодарность от командира батальона за «отличное мастерство в показе художественного творчества», буквальное нзречение. Впрочем, как бы ни выражались, важен факт. Не так ли?

Сегодня погода совсем обезумела: −63. Я такую температуру н не слыхал никогда. (...) Тут многие нз моих сокашников поотморозили себе уши, носы, щеки. Меня никакие морозы не берут. Не знаю — почему. Вчера я выкурил папиросу «Беломор», впечатление замечательное, но самосад освоен полностью, н на табачном фронте полный порядок. У меня есть две спички. Берегу их на черный день. В одной ручке чернила кончились, стяжал другую. Тут у меня неисчерпаемые источники ресурсов и богатство. Здесь можно найти что угодно, потому что у каждого что-нибудь да есть.

5.02.42

Еще н еще раз Я. Смешно получается: мне кажется, что я тебе надоел письмами, а ты пишешь, что боишься наскучить мне. Ерунда. Я был бы счастлив, если бы получал их штук 20 в день. Мечтаю о времени, когда я смогу доказать тебе это. Придет ли оно? Мне кажется, придет. Иначе было бы слишком жестоко со стороны Судьбы. В сущности говоря, она, судьба, нас еще не баловала счастьем. Правда, ей, судьбе, время не дало развернуться. Мучительно мало мы былн вместе, буквально я помню каждый прожитый день, прожитый нами вместе день. Дни наших свиданий во время войны стали для меня колоссальными событиямн. Я бы сказал, нсторическими днямн моей любви и жизни, где бы я ни был, куда бы война меня ни послала, эти дни будут ведущими, зовущими, нбо они постоянно говорят мне: жить, жить, жить.

Маленькая, ты сейчас хочешь кушать, я знаю. Могу тебе предложить раковую шейку, хочешь? Ма... и рвусь скорей отсюда, куда угодно, чтобы поскорей пройти это генеральное событие, нспытание на жажду жизни. И если индейка (судьба) будет милостива ко мне, вернее, к нам, домчаться к тебе и ото всей душн пожать твою руку, вложив в это пожатие все свое сердце. Поэтому я н рвусь отсюда. Может быть, моя маленькая жизнь ускорит в какую-то миллнонную долю разгром черной сволочи, причинившей нам столько неприятностей.

Мария, ты мне дорога, как самое близкое н родное на этой планете, н с каждым днем ты становишься дороже и значительней, и необходимее. Мне очень трудно жить без тебя. Мария! Я тебя так никогда еще не называл, что ж, так твое имя звучит очень поэтично... Целую. До утра, до головокружения. Твой Зямка.

12.05.42

Моя родная женушка! Вот я и боевой командир. Дали мне бойцов. С утра до ночи работаю с ними. Учу саперному искусству. Ложусь в 12, встаю в 5 утра. Понемножку прнвыкаю.

...Напиши, какие дела у тебя, что нового. Не натворили ли мы чего? Безумно хочу сына!

12.06.42

Получил сейчас твою открытку нз Люберец. Экспедитор полз, полз. Я ему махал рукой, дескать, подожди. А он ползет, каналья. Экспедитор. Таким шикарным словом у нас называют почтальона. Это отчаяннейшая душа, будь он трижды здоров н крепок. А фамилия его Шалопанов (!), 19 лет. Открыточка мятая, потертая, а слова в ней нежные, нужные. Очень нужные слова. Контрасты поразительной силы. У самого моего носа — желтый цветочек (вроде куриная слепота), но он очень нужен. И все это понимают. И когда входят сюда новые люди, «старожилы» бесцеремонно предупреждают их: э, поосторожней, не видишь, что ли? И новые люди подбирают спину, плечо и долго принюхиваются к этому представителю поэзии. Носы у всех очерствели — никакого, конечно, обоняния. И, вероятно, поэтому всем кажется, что цветок пахнет замечательно. На самом деле он никак не пахнет. На него грех обижаться, куриная слепота.

Я хочу тебе рассказать, девочка, как умер Василий Борзых. Он всегда был моряком, а война приказала ему одеть пехотную гимнастерку, сапоги н пилотку. И Василий пошел в пехоту. Был он шумный, веселый парень с трудно разборчивым голосом. Храпел он, как Женька Долгополов *(один из артистов Арбузовской студии. — Ю.Ч.)*, даже еще сильнее. Звание у него было старшины второй статьи, морское. Однажды вечером он мне рассказал про Марсель, он там бывал в 1934 году. Мы бежали вверх по невспаханному лугу, мокрые от пота, и вот Василий упал! А когда через полчаса его принесли в деревню, он не хотел, чтобы его вносили в сарай, он хотел смотреть в небо. Синее небо... я смотрел на него н не понимал, что Василия Борзых больше нет... Он сказал мне: «Дайте, пожалуйста, мой вещевой мешок». Удивительно чистым голосом, как у Севки Багрицкого. Мешок был под ним, на спине. Я обрезал лямки н осторожно вытащил мешок. Он серьезно смотрел вверх. Почему, думаю, голос стал чистым? Он попробовал развязать мешок, но мы помогли ему. Покопавшнсь в нем, он достал тельник и бескозырку, н воротник морской. Поднес к глазам и широко развел руки. Чнстым, свежим голосом он запел: «Раскинулось море широко». Он смотрел все в небо, н глаза его заблестели водичкой, н у меня тоже, н у всех. Тут же он умер.

Я плакал, мурашки прыгали по спине, потому что он не придумывал себе никогда эту краснвую смерть. Он не вычитал ее ни в какой книге. По-моему, он ничего не читал. Это не нз пьесы, а театрально. Сильно... может быть, я буду еще делать роли, но умирать на сцене — вряд ли. Потому что это назовут театральщиной, а умирать иначе я не хочу. Расскажи это Арбузову, скажи, что это лучше Хемингуэя. Так было с Василнем Борзых.

А теперь, Машенька, некогда, за мной пришли. До следующей свободной минуты. Целую тебя, Зямка.

Из письма 16.06.42

Э-ге-ге-гей! Милая, ты услышь меня, в блиндаже сижу н заряд вяжу.

Это просто невозможно.
Сколько можно, разве можно
Ждать и ждать, и ждать,
и ждать,
Волноваться и гадать.
Я приказываю гневно,
Чтоб писала ежедневно,
Ежедневно, ежечасно,
Ведь неведенье — ужасно.
Если ты замедлишь вестью —
Я убью тебя на месте.
Если ты мне не напишешь,
Я тебя повешу, слышишь?
Заруби мои вопросы
На своем носу курносом.
В остальном же все в порядке.
Время мчится без оглядки,
Молоко подешевело, это дело.
Сквозь пургу, ветер, туман
Доползет к тебе Залман.

18.07.42

Жена Мария! ...Еду опять пятые сутки. Куда?.. Ты, надеюсь, представляешь себе мое состояние в этот вечер, когда мы, эшелон, стояли в Москве, на окружной. Это ужасно. Я звонил тебе в ТЮЗ, сказали, что ты в театре Сатиры. Телефон неизвестный. Боже мой, я готов был крикнуть на весь белый свет какое-нибудь злейшее ругательство.

...Ты, деточка, не волнуйся очень. Я не пропаду. А Симонов действительно правильные стихи сочинил: жди меня, н я вернусь. Сейчас мимо меня промчался поезд пассажирский в Москву. Как-нибудь н я так — к тебе. Дорогая, милая моя. Ожидаются отважные бон. Во имя тебя выйти нз них победителем — вот мой лозунг. Для этого у меня есть достаточно знаний, желаний н ненавнсти. Нужной ненависти. Любимая, вероятно, я еще не скоро получу от тебя письмо в связн с моим перемещением. Ты пиши чаще. Знай, теперь же жизненно необходимо, чтобы каждый день Шалопанов приносил мне от тебя что-нибудь. Сегодня вечером напишу подробное письмо. Целую.

Из письма 20.07.42

...После долгого пути доехал, наконец, до фронта. (...) Здесь жарко н много комаров. Но из-за интенсивности обстановки ни того, ни другого не замечаю. Дело требует максимум энергии, азарта н деловитости. На нашу часть возложена серьезнейшая, я бы сказал, нсторическая задача. Каждый гвардеец должен жизнью своей, мыслью н сердцем оправдывать это благородное звание. Ожидаются отважные бон, как говорил Мэксн. И в этих боях супруг твой будет в первых рядах. Любовь к тебе н гордость тобой не позволят ему отстать.

...Сегодня, а может, н завтра, я предстану лицом к решению задачи, от которой будет зависеть жить или не жить. Эта почти гамлетовская дилемма решится в мою пользу только потому, что я всем существом своим понял пронсходящее н всем интеллектом своим провидел будущее. Я понял, что наше с тобой будущее зависит от того, как осмысленно, умело н отважно я поступлю завтра. Может быть, послезавтра, каждый час моего пребывания на фронте...

Из письма 18.08.42

...Урвал, наконец, минутку, чтобы сообщить тебе, что муж твой жив, здоров н успешно воюет с мадьярами, венграми, немцами и прочей сволочью. О том, что моя работа полезна, подробней узнаешь нз последующих писем, которые будут обстоятельнее.

У нас идут ожесточенные бон. Сейчас я только понял эту обыденную фразу нз Совнинформбюро. Сообщи адрес Балтфлота *(Туда в это время уехала выездная театральная бригада. — Ю.Ч.)*. Целую, Зямка.

21.08.42

Жена! Мария! Пишу н не знаю, застанет ли эта открытка тебя в Москве. Хорошо бы так. Машенька, я рад, что ты так уверена в моей неуязвимости. Правильно, дорогая, так и надо. Очень приятно здесь читать твон веселые жизнерадостные письма. Они как жажду утоляют. Побольше пиши. Имей всегда при себе пачку открыток н где бы ты ни была — пиши. Сидишь ты в трамвае, пиши: «сижу в трамвае номер 41 — еду к тебе». Вот такие мелочи очень нужны. Я пишу в поле, жара и мины, но все мимо меня.

...ру. Если бы ты знала, что это за парень, как часто он вынимал из записной книжки маленькую карточку с курносой девушкой. Еслн бы ты слышала, как он пел: «ох, ты, Галя, Галя, молодая». Ах, Маленькая, слишком мало настоящих простых и крупных людей мы видели. Смерть в такую ночь. Я очень хочу жить. Жить для того, чтобы видеть тебя моей, жить для того, чтобы понять, что я пережил это время войны, понять, что я видел. Ведь для того, чтобы увндеть картину художника, нужно отойти от нее на некоторое расстояние, иначе мешают мелочн, мазки, отвлекающие от общего впечатления. Так н на войне. Только тогда я увижу всю эту грандиозность, когда буду иметь возможность вспомнить о ней в мирных условиях. А сейчас видны лишь эпизоды, детали, закрывающие общую картину. Слншком блнзко я наблюдаю, нзнутри. Жить я хочу, наконец, потому что только теперь я познал цену жизни, познал цену мирной жизни. Но если не судьба, это только в такую ночь смотрншь в далекое небо.

Очень тихо было, когда не стало Самодюка. Еще тишины такой я хочу — если не судьба. Ты скажешь — глупец. И противная мечта, верно, жить н жить. Но судьба, каналья, правит этимн делами. Покамест мы с ней в ладах, надеюсь не нспортить взаимоотношения. Я не снимаю своей обширной шинели (пятый рост), потный, в грязных сапогах, в общем, как есть, не умывшись, посмотрю в ту сторону, где ты. И так, не отрывая глаз, пойду тяжелыми шагами по прямой, чтобы короче тобой сижу короткие часы у железной печурки своего блиндажика. Все везде, все всегда, куда угодно — с тобой. А ты совсем еще маленькая н не можешь еще понять, н не можешь понять, как дорога, нужна, невыноснмо нужна ты...

18.01.43

Э-гей, дорогая! Ну-с, вот и минута. Веришь ли, вот уже около 10 дней, как буквально ее, этой минуты, не было. Началась нзящная жизнь. Мы за несколько дней продвинулись на Запад на 40 километров. Мадьяр бежит некрасиво. Бог ты мой, до чего ж сопливые!!! Но должен сообщить: 1) вступил в кандидаты в члены ВКПб, 2) на левой стороне груди красиво покоится медаль за отвагу. Во какие дела. 3) погоди, повоюю еще, н орден будет. 4) Жив-здоров.

Бумага н конверт мадьярские. Чуешь? Даем им прикурить, дышим им в пузо! 5)6)7)8)9) н т.д. Целую, твой Зямка.

29.01.43

Моя дорогая! Не дивись, что редко пишу, — время кипяток! Двигаем на Запад, пленные тучами. Трофеев до черта. Освободили уйму нас. пунктов. Население встречает здорово. У меня аккордеон почище экманского. Жру шоколад, аж зубы ноют. Нога заживает туго... Ннчего, я пешком не хожу. Пиши. Сегодня получил 10 писем. Целую, Зямка.

18.03.43

Деточка, сколько ни тан, а сказать надо. Уверенность, что со мной ничего не может случиться, ан случилось. Случилось это ...жизни. Прав товарищ. Ну, больше не буду. Май прошел довольно тепло и вместе с тем довольно тосклнво. Вспомнналнсь прежние ман. Сейчас Софроницкий играет на фортепьяно в Большом зале Консерватории. Может быть, н ты там...

Из письма 3.08.43, Новосибирск

...Сегодня перечнтывал сохраннвшнеся пнсьма. Старые фронтовые. Очень жалею, что много пнсем пропало во время ранений. Пнсьма этн увлекательнейшнй н самый трогательнейший экскурс во вчера (боюсь сказать в прошлое, нбо оно также пестро богатством состояний, будто все это еще происходит со мной сегодня (по крайней мере, вчера).

В том же 43-м году Зиновий Гердт демобилизовался по ранению и вернулся в Москву. В 45-м у них родился сын. Зиновий Ефимович назвал его в честь своего друга нз Арбузовской студии, погибшего иа фронте, — сына поэта Эдуарда Багрнцкого Всеволода. В том же году оин расстались...

Больная нога помешала Гердту, всегда мечтавшему о театре, выйти иа сцену. Тогда он вышел за ширму — в 45-м году поступил в труппу образцовского театра кукол. И начался «необыкновенный концерт»: работа в театре, кино (первая роль — в фильме «Человек с планеты Земля» (1958), иа телевидении. Родился тот Зиновий Гердт, которого мы знаем, любим и никогда не забудем.

Подготовила
Юнна ЧУПРИНИНА

ВОЙНА И ЖИЗНЬ ЛЕЙТЕНАНТА МАЛЬКОВА

Папа говорил: «Есть у меня мечта. Очень хочу пожить в 2000 году». Не знаю, чего он ждал от того времени, в котором сейчас живем мы? Скорее всего, хотел взять еще одну высоту, возможно, последнюю. Десять лет назад его не стало. Он ушел вслед за своими товарищами, прихватив с собой идеалы, надежды и память... На смену той войне пришла другая. Пришли другие ветераны, другие идеалы, надежды и память...
Да и мы – безнадежно другие.

Андрей МАЛЬКОВ

Главный редактор номера: Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© **Общая газета.** Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, **ссылка на «ОГ» обязательна**
Правовое обслуживание газеты осуществляет Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы: Тел.: 915-75-23, 915-51-80. Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связи с общественностью: Валерия ГАЛЛАЙ, Евгения СОЛОУХИНА Тел.: 915-70-40

Вёрстка компьютерного центра «Общей газеты»
Технический директор Валерий МАКАРОВ

П.Р. *С этим знаком, а также в рамках публикуются пресс-релизы, информационно-коммерческие материалы. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных текстов*

Отдел распространения: Александр РЕБРИК. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» – **202 660 экз.** (региональный – 144 000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском Метрополитене – агентство «МЕТРОПРЕСС» в С.-Петербургском Метрополитене – ООО «МЕТРОПРЕСС»
МЕТРОПРЕСС

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1», 125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24

Номер подписан в печать 3.05.2000 г.
Заказ 1151.

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. **Справки по телефону:** 915-22-88; факс 915-51-71, **e-mail:** secretar@og.ru. **Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru** (а также в базах данных www.park.ru; www.nns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). **Адрес «Гостиной «ОГ»:** 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22